

Академия управления МВД России

О. В. Анучина

**ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО**

Научно-практическое пособие

Москва • 2022

УДК 343.10
ББК 67.408
А73

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Н. С. Костенко*, доцент кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; *В. Н. Калинин*, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент; *М. Т. Аширбекова*, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

А73

Анучина О. В.

Досудебное производство по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого : научно-практическое пособие / О. В. Анучина. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. – 80 с.

ISBN 978-5-907530-40-9

В научно-практическом пособии исследуются правовые основы уголовного судопроизводства в отношении умершего. Обозначены теоретические предпосылки формирования самостоятельного производства; проанализирована следственно-судебная практика по данной категории уголовных дел и правовые позиции высших судов. Смерть подозреваемого (обвиняемого) рассмотрена как уголовно-процессуальный факт. Приводятся проблемы, связанные с охраной прав и законных интересов умершего лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, его близких родственников и иных заинтересованных лиц в досудебном производстве. Сформулирован ряд рекомендаций по осуществлению уголовного судопроизводства в случае смерти подозреваемого или обвиняемого.

Издание предназначено для адъюнктов и слушателей Академии управления МВД России, изучающих уголовный процесс, а также для преподавателей и научных сотрудников, может быть полезно следователям и дознавателям органов внутренних дел.

УДК 343.10
ББК 67.408

ISBN 978-5-907530-40-9

© Анучина О. В., 2022

© Академия управления МВД России, 2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-правовая основа досудебного производства по уголовному делу в отношении умершего	6
Глава 2. Смерть подозреваемого или обвиняемого как юридический факт в уголовном процессе.....	22
Глава 3. Обстоятельства, имеющие значение при принятии решения о прекращении уголовного дела или продолжении производства в отношении умершего	35
Глава 4. Особенности процессуального порядка уголовного судопроизводства на досудебных стадиях	53
Заключение	64
Список литературы.....	66
Приложение	78

Введение

Процессуальный порядок прекращения уголовного судопроизводства по реабилитирующим основаниям в теории уголовного процесса выступает предметом дискуссии, а на практике вызывает ряд трудностей. Это связано с неоднозначным характером последствий прекращения уголовного дела.

На сегодняшний день особые трудности вызывает порядок прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

В отличие от других, указанная норма не исключает возможность продолжения производства, когда его целью является реабилитация умершего, вместе с тем не определены обстоятельства, с которыми необходимо связать решение о продолжении производства.

Впервые некоторую ясность относительно порядка прекращения уголовного дела в отношении умершего лица внес Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный суд РФ), который признал взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников².

В отсутствие специальных процессуальных норм, регламентирующих порядок применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, следователи и дознаватели вынуждены прибегать к аналогии закона, руководствуясь правовой позицией Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Вместе с тем остаются неурегулированными вопросы, касающиеся условий прекращения (продолжения) производства по уголовному делу в отношении умершего; определения круга лиц, согласие

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 25. Ст. 2954.

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.

которых должно быть получено для прекращения уголовного дела; их уголовно-процессуального статуса; участия адвокатов (защитников); процессуального порядка окончания досудебного производства в отношении умершего, и ряд других.

В теории уголовного процесса на диссертационном уровне изучение проблем производства по уголовному делу в отношении умершего проведено Ю. О. Мещеряковой (2018 г.), О. В. Анучиной (2020 г.). Важное значение имеют работы, касающиеся отдельных проблемных вопросов уголовного судопроизводства в случае смерти подозреваемого или обвиняемого. Такие вопросы затрагивались в трудах А. А. Варяника, О. Б. Виноградовой, О. Н. Грашичевой, К. Б. Калиновского, В. М. Карпенко, Л. И. Корчагиной, Ю. В. Козубенко, С. Е. Кузнецова, М. А. Лавнова, В. А. Лазаревой, Е. Г. Ларина, А. С. Лукинова, А. А. Орловой, С. Н. Перетоккина, И. С. Тарасова, А. П. Фильченко, О. В. Хитровой, О. И. Цоколовой и других ученых.

Научно-практическое пособие подготовлено в соответствии с основными направлениями научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденными приказом МВД России от 1 апреля 2016 г. № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации» (п. 13.2. «Теоретические проблемы уголовного права и уголовного процесса»), и соответствует приоритетным направлениям оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

В настоящем пособии позиция автора может несколько отличаться от мнений других исследователей. Это может вызвать критические суждения читателя, что лишь будет способствовать дальнейшему совершенствованию теории уголовного процесса в части, касающейся прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого. Помимо теоретического материала в издании предлагаются практические рекомендации по расследованию указанной категории уголовных дел.

Глава 1. Теоретико-правовая основа досудебного производства по уголовному делу в отношении умершего

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации п. 4 ч. 1 ст. 24 предусматривает в досудебном производстве возможность прекращения уголовного дела в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Также УПК РФ распространяет действие данной нормы на ситуации, возникающие на этапе доследственной проверки. Закон предусматривает возможность отказа в возбуждении уголовного дела по указанному основанию.

Для российского уголовного процесса данное основание не является нововведением УПК РФ и до определенного момента серьезных дискуссий о его применении не вызывало. Вместе с тем оно всегда относилось к нереабилитирующим основаниям, так как в соответствии со ст. 133 УПК РФ не влечет возникновения права на реабилитацию.

Согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по другим нереабилитирующим основаниям не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. Согласие требуется и для отказа в возбуждении уголовного дела по указанным основаниям. Обязательное к исполнению требование о получении согласия сложилось ввиду необходимости обеспечения гарантируемых Конституцией РФ прав участников уголовного судопроизводства.

В случае смерти подозреваемого или обвиняемого закон (ст. 24, гл. 29 УПК РФ) не требует получения согласия подозреваемого (обвиняемого), что совершенно очевидно ввиду его отсутствия, но в то же время не предусматривает дополнительных гарантий обеспечения конституционных прав. В течение 10 лет после принятия УПК РФ решение о прекращении уголовного дела в отношении умершего органами предварительного расследования принималось без дополнительных условий. Заметим, что и в теории уголовного процесса данное основание относилось к безусловным¹ и исключаяющим производство по уголовному делу².

¹ Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд. Москва: Спарк, 2002. С. 387.

² *Виноградова О. Б.* Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 49, 73–86; *Филимонов С. А.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: тео-

Подход к применению нормы, предусмотренной п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в науке и на практике стал меняться в связи с вынесением решения Конституционного Суда РФ по жалобам граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П прекращение уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (а также в суде по п. 1 ст. 254 УПК РФ) в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников препятствует реализации основополагающих положений Конституции РФ:

- об охране государством достоинства личности (ч. 1 ст. 21);
- о праве на защиту чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23);
- о гарантиях судебной защиты прав и свобод каждого и праве на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ч. 1 и ч. 2 ст. 46);
- о презумпции невиновности (ст. 49);
- о доступе к правосудию (ст. 118);
- о состязательности судопроизводства (ст. 123).

Впоследствии в целях реализации этих и других конституционных положений Конституционным и Верховным Судами Российской Федерации был принят ряд других важных решений относительно применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Приведем основные тезисы таких решений.

В Определении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 423-О-Р¹ указано, что правовые позиции, выраженные Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П, с очевидностью позволяют сделать вывод о необходимости продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого), близкие родственники которого возражают против прекращения уголовного дела. В случаях, когда такие возражения родственниками не заявлены, продолжение производства по уголовному делу возможно, если это необходимо для реабилитации умершего. Соответственно, правовые позиции Конституционного Суда РФ не могут быть использованы для обоснования продолжения органом уголовного преследования производства

ретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 15.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Магнитской Натальи Николаевны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 423-О-Р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по уголовному делу, если оно не направлено на реабилитацию умершего подозреваемого (обвиняемого).

В Определении Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 г. № 354-О¹ проанализировано нормативное содержание п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, закрепляющего в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела смерть подозреваемого, за исключением случаев, когда возбуждение уголовного дела и производство по нему необходимы для реабилитации умершего.

Своим решением Конституционный Суд РФ распространил правовую позицию, выраженную в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П, об обязанности продолжить производство по уголовному делу при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью на случаи принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В Определении Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 456-О² сделан вывод о том, что для прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) достаточным является согласие одного из близких родственников. При этом в отношении других близких родственников возникает подобного рода презумпция согласия на прекращение уголовного дела, которая опровержима возражением одного из них.

В Определении Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 г. № 2511-О³ относительно доводов заявителя о невозможности предъявления обвинения умершему (в том числе после «коррекции» обвинения) отмечено, что порядок расследования и судебного рассмотрения в отношении умерших с целью их реабилитации осу-

¹ По жалобе гражданки Тришкиной Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 354-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 456-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левина Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав частями первой – восьмой статьи 172, пунктом 4 части первой статьи 220 и частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 2511-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ществляется вне зависимости от того, было ли предъявлено обвинение умершему лицу при жизни или нет.

В Определении Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2019 г. № 2967-О¹ суд разрешил вопрос о рассмотрении уголовного дела в отношении умершего обвиняемого в суде с участием присяжных заседателей. Суд пришел к выводу, что право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей не относится к числу основных, неотчуждаемых прав и не входит в содержание конституционного права на судебную защиту. Вместе с тем является особой процессуальной гарантией судебной защиты права на жизнь в условиях возможного применения сурового наказания, в том числе смертной казни.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» п. 13 определено, что в соответствии с п. 1 и 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ решение о конфискации признанных вещественными доказательствами орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также указанных в п. а–в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ денег, ценностей и иного имущества может быть принято как при постановлении обвинительного приговора, так и в случае прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям, которое допускается лишь при условии разяснения обвиняемому (подсудимому) правовых последствий принятого решения, включая возможную конфискацию имущества, и при отсутствии его возражений против такого прекращения. Если уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого (подсудимого), то суд разясняет указанные последствия его близким родственникам.

В случае когда обвиняемый (подсудимый) или близкие родственники умершего обвиняемого (подсудимого) возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается.

Удивительно, что на протяжении 10 лет правовые позиции судов так и не были закреплены в законе. Единственный подготовленный в 2012 г. Правительством Российской Федерации по указан-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Багаутдиновой Гульнары Магомедовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 2967-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным вопросам проект федерального закона¹ отклонен в 2018 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации во втором чтении и возвращен на доработку.

В настоящее время следователь (дознатель) вынужден руководствоваться правовой позицией Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, прибегать к аналогии закона, которая даже не предусмотрена УПК РФ. Такой уголовный процесс в части, касающейся производства по уголовному делу в отношении умершего, признать соответствующим принципу законности в полной мере нельзя. Рассуждая о необходимости установления законодателем аналогии в уголовном процессе, А. В. Победкин справедливо отмечает, что ее применение недопустимо, когда речь идет об аналогии принуждения, об ограничении конституционных ценностей, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ².

Например, остаются неурегулированными вопросы, касающиеся конституционных прав и основанных на них законных интересов:

- об участии иных лиц, чьи законные интересы могут быть затронуты³;
- о процессуальном статусе вовлеченных лиц (близкие родственники и другие);
- о процессуальном решении, в котором бы содержались сведения причастности лица, квалификации его деяния;
- о необходимости обоснования близкими родственниками и другими заинтересованными лицами возражений против прекращения уголовного дела;
- об условиях продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего и последующего направления уголовного дела в суд;
- о пределах изъятия имущества умершего в рамках уголовного судопроизводства;
- о роли защитника, прокурора по такой категории уголовных дел и др.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности) [Электронный ресурс]: проект федерального закона № 180771-6 (принят Государственной Думой в первом чтении 25 января 2013 г., отклонен во втором чтении 4 июля 2018 г.) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/180771-6> (дата обращения: 01.09.2021).

² Победкин А. В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 74–77.

³ Перечень таких лиц будет рассмотрен в главе 3 настоящего пособия.

При существующих пробелах в уголовно-процессуальном законе ежегодно правоохранительными органами принимается около 15 тыс. решений о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно статистическим данным, принято решений о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ: в 2021 г. – 16 339, в 2020 г. – 15 905, в 2019 г. – 14 261, в 2018 г. – 14 577, в 2017 г. – 15 031, в 2016 г. – 16 333¹. При этом за 2021 г. следователями и дознавателями ОВД на основании п. 4 ч. 1 ст. 21 УПК РФ принято решений в отношении 5 613 лиц, за 2020 г. – 4 545².

Статистика оправдательных приговоров в отношении умерших лиц не ведется, но можно предположить с учетом малого количества таких приговоров, что число интересующих нас решений совсем невелико.

Вместе с тем сразу заметим, что уголовно-процессуальный закон связывает решение о продолжении производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого с реабилитацией умершего.

На этот счет некоторые ученые утверждают о неправильной формулировке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, однако нам ее понимание представляется несколько иным.

Согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ под реабилитацией следует понимать порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Буквальное использование законодательной формулировки понятия реабилитации в контексте производства в отношении умершего означало бы, что производство по уголовному делу продолжается даже тогда, когда есть основания полагать, что уголовное преследование в отношении данного лица осуществлялось незаконно и необоснованно. Такой подход представляется неверным. Все же следует говорить о том, что в целом идея продолжения производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого связана с реализацией уголовно-процессуального механизма, с помощью которого возможно добиться посмертной реабилитации.

¹ Статистический отчет формы 4–ЕГС. Раздел 1. Общие сведения о состоянии преступности за 2016–2021 гг. // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: www.crimestat.ru/analytics (дата обращения: 20.01.2022).

² Статистический отчет формы 1–Е. Раздел 13. Основания прекращения производства и/или уголовного преследования (без повторно прекращенных) // ФКУ «ГИАЦ МВД России» (дата обращения: 20.01.2022).

Одновременно с тем напрасными являются ожидания по окончании такого производства, связанные с обязательным признанием за умершим права на реабилитацию. В таком случае производство по уголовному делу подлежало бы прекращению по одному из реабилитирующих оснований, установленных УПК РФ.

Цель рассматриваемого производства, на наш взгляд, не столько является спорной, сколько свидетельствует об одной из особенностей такого производства.

Эмпирические данные, полученные в результате опроса сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих предварительное следствие и дознание, свидетельствуют, что на практике представляется в большинстве случаев особым в производстве по указанной категории уголовных дел: заочное привлечение в качестве обвиняемого умершего лица путем объявления постановления близкому родственнику (19,4 %), обязательное участие защитника, если он ранее участвовал по делу (15,9 %), обеспечение близкому родственнику (родственнику) умершего лица права пользоваться помощью защитника (12,4 %)¹.

В науке уголовного процесса предпринимаются попытки исследовать эти особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, которые в большинстве случаев и вызывают затруднения при применении п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ².

Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) подталкивают к необходимости рас-

¹ Данные получены в результате анкетирования следователей, дознавателей, руководителей следственных органов и начальников органов дознания органов внутренних дел Российской Федерации за период 2015–2019 гг.

² *Аширбекова М. Т.* О некоторых вопросах прекращения уголовного дела в связи со смертью лица // Ответственность в публичном и частном праве: материалы Международной научно-практической конференции (Волгоград, 13 декабря 2018 г.). Волгоград, 2019. С. 259–262; *Гаврилиди Н. Г.* Право на судебную защиту чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого), подсудимого как элемент конституционного права на справедливое судебное разбирательство // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3 (13). С. 17–22; *Ларин Е. Г.* Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 13–16; *Лукинов А. С.* Особенности производства по уголовным делам, с прекращением которых на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не согласны близкие родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) // Законность. 2015. № 7. С. 43–44; *Цоколова О. И., Карпенко В. М.* Особенности производства расследования по уголовным делам в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Научный портал МВД России. 2015. № 1 (29). С. 11–16; *Кузнецов С. Е.* Особенности расследования уголовного дела в отношении умершего обвиняемого // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 95–97 и др.

смотрения уголовно-процессуальной формы такого производства как самостоятельного среди других дифференцированных производств. Мнения ученых относительно унификации производства в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) разделились.

Сторонниками формирования производства по уголовному делу в отношении умершего как самостоятельной формы являются В. А. Лазарева и Ю. О. Мещерякова, которые первые провели комплексное исследование такого производства, представили собственное видение его модели¹. Кроме того, авторами предложен ряд изменений в законодательство по урегулированию уголовного судопроизводства в отношении умершего.

Те или иные предложения авторов уже нашли поддержку среди ученых. М. Т. Аширбекова соглашается с необходимостью разработки законодателем правовых норм по защите интересов, носителями которых являлись умершие².

Возможную дифференциацию производства в отношении умершего лица видит И. С. Дикарев. Он относит такое производство к аномалиям, поскольку в отсутствие подсудимого судебное разбирательство в отношении умершего не может проводиться в ординарном порядке³.

При этом А. А. Орлова полагает, что введение в УПК РФ изменений по урегулированию правоотношений при производстве по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого в виде самостоятельной главы является избыточным, но в то же время считает необходимым внести соответствующие изменения по урегулированию новых правоотношений⁴.

В качестве положительного примера законодательной регламентации особенностей порядка уголовного судопроизводства (на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования) в отношении умершего лица приведем главу 49.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь⁵. В этой главе

¹ Мещерякова Ю. О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018; Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. 162 с.

² Аширбекова М. Т. Указ. соч. С. 259–260.

³ Дикарев И. С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18.

⁴ Орлова А. А. Прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого): проблемы реабилитации и возможные решения // Представительская власть. № 4. 2020. С. 26–30.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З [Электронный ресурс]. URL: <https://www.base.spininform.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

законодатель регламентировал порядок уведомления заинтересованных лиц о возможности подать заявление о несогласии с прекращением уголовного дела в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого или лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, рассмотрения таких заявлений, принятия по ним решения, об участии прокурора по делам указанной категории. Также законодатель закрепил особенности судебных решений.

Некоторые авторы отмечают дублирование общих положений в указанной главе¹, вместе с тем законодатель определил необходимость дифференцированного подхода к уголовному судопроизводству в случае смерти субъекта преступления.

В этой связи представляется своевременным и необходимым более подробно рассмотреть критерии дифференциации единой уголовно-процессуальной формы и признаки самостоятельных производств применительно к производству по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) и целесообразности разработки самостоятельной главы, регламентирующей порядок такого производства.

Ввиду многообразия подходов к определению уголовно-процессуальной формы лишь упомянем некоторые важные аспекты. Ее определяют как точно регламентированный законом порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности², некоторые авторы включают в определение процессуальной формы, кроме порядка совершения процессуальных действий, еще условия³, требования⁴ и др.

Также нас интересует рассмотрение уголовно-процессуальной формы применительно к дифференцированным производствам.

В отличие от советского периода развития науки уголовного процесса, когда особо остро обсуждался вопрос о целесообразности существования дифференцированных форм производства, на современном этапе дифференцированный подход к уголовно-процес-

¹ Богданович Н. А. Право умершего подозреваемого (обвиняемого) и его представителей на реабилитацию: законодательные и нравственные аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 52–53.

² Гимазетдинов Д. Р., Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальная форма: монография. Москва, 2014. С. 10–11; Михайлов В. А. Общие условия предварительного расследования: монография. Москва, 2012. С. 54; Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. Москва, 1961. С. 71; Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. Москва, 1951. С. 33 и др.

³ Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. Москва, 1981. С. 8.

⁴ Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. С. 22.

суальной форме достаточно широко применяется в теории уголовного процесса. О дифференцированных производствах и проблемах уголовно-процессуальной формы писали Д. П. Великий¹, Б. Я. Гаврилов², Д. Р. Гимазетдинов, З. З. Зинатуллин³, Ю. В. Дерিশев, В. В. Николук⁴, Л. И. Малахова⁵, О. А. Малышева⁶, Н. С. Манова⁷, А. В. Победкин, Х. У. Рустамов⁸, С. С. Цыганенко⁹, А. В. Ленский, Т. В. Трубникова, Ю. К. Якимович¹⁰ и др. ученые.

Влияние на теорию уголовного процесса, безусловно, оказала уголовно-процессуальная политика. С принятием УПК РФ и его последующим реформированием законодатель в качестве самостоятельных уголовно-процессуальных производств закрепил: дознание в сокращенной форме (гл. 32.1), производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50), производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51), производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1), особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (гл. 52).

В судебном производстве законодателем предусмотрены: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40); особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1); производство по уголовным

¹ Великий Д. П. Указ. соч. С. 192–195.

² Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 1. С. 30–40 и др. работы.

³ Гимазетдинов Д. Р., Зинатуллин З. З. Указ. соч. С. 44–49.

⁴ Николук В. В., Дерিশев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: монография. Красноярск, 2003. С. 45–62.

⁵ Малахова Л. И. О форме уголовно-процессуальной деятельности и ее содержании // Воронежские криминалистические чтения / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2001. Вып. 2. С. 222–229.

⁶ Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2013.

⁷ Манова Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005. С. 75–107.

⁸ Рустамов Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. С. 19–34.

⁹ Цыганенко С. С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 59–87.

¹⁰ Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. С. Свиридова. Томск, 2001. С. 65–100.

делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (гл. 42), и др.

На изменения уголовно-процессуального закона и правоприменительную практику оказывают влияние решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации. Указанные выше решения по вопросам применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ являются ярким примером такого влияния. В частности, именно после решения Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П стало обязательным выяснение мнения близких родственников умершего относительно прекращения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела в отношении умершего.

Дифференциация определенно зависит и от практических потребностей на том или ином историческом этапе развития общества и права. В то же время уголовное судопроизводство должно отвечать потребностям гражданского общества в справедливом правосудии и лишь в последнюю очередь — интересам служителей Фемиды с тем, чтобы правосудие отправлялось в «удобной форме»¹.

В настоящее время практические работники нуждаются в регулировании процессуальной деятельности, а другие участники уголовного судопроизводства испытывают потребность в правовых средствах защиты. Необходимость разработки общих правил для новой группы общественных отношений требует системного подхода, что обусловлено особенностями производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого).

Особенностью исследуемого производства является отсутствие субъекта, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство. О такой особенности производства по другой категории уголовных дел пишут Д. Р. Гимазетдинов и З. З. Зинатуллин. Авторы анализируют судебное разбирательство в порядке ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ², согласно которым в отсутствие подсудимых рассматриваются уголовные дела, если они о преступлениях небольшой или средней тяжести и подсудимый ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие, а также если подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд.

Вместе с тем в отличие от производства в отношении умершего лица судебное разбирательство в порядке ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ

¹ Григорьев В. Н., Победкин А. В. Смена задачи в поисках ресурсов уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / науч. ред. О. И. Андреева, Т. В. Трубникова. Томск, 2018. С. 35–43.

² Гимазетдинов Д. Р., Зинатуллин З. З. Указ. соч. С. 45.

предполагает, во-первых, отсутствие подсудимого по собственной воле, во-вторых, подсудимый имеет реальную возможность защищать свои права и законные интересы в судах апелляционной и кассационной инстанций.

В то время как по уголовным делам, подлежащим прекращению на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) отсутствует ввиду объективных причин и самостоятельно обеспечить защиту своих прав, гарантированных государством даже после смерти, не может. В этом особенность социально-правового статуса данного участника, существующего лишь в правовой реальности.

Само по себе отсутствие подозреваемого (обвиняемого) не может свидетельствовать об изменении процессуальной формы, но в совокупности с другими особенностями производства по уголовным делам дает основание говорить о необходимости формирования дифференцированного производства.

Отсутствие подозреваемого (обвиняемого) требует, в свою очередь, корректировки деятельности следователей.

По мнению Ю. О. Мещеряковой и В. А. Лазаревой, особенности производства связаны с принятием окончательного решения и обеспечением прав близких родственников¹. Все это обусловлено необходимостью создания дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) после смерти. В частности, государство должно предоставить возможность заинтересованным лицам защитить честь, доброе имя умершего и свои законные интересы.

В этой связи вспомним, что одним из критериев дифференциации выступает объем уголовно-процессуальных гарантий, то есть выделяют производства с дополнительными гарантиями для участников уголовного судопроизводства и так называемые упрощенные формы. Например, В. А. Арсеньев полагает, что уголовное судопроизводство именно таким образом следует дифференцировать².

Аналогичным образом к «делению» производств подходит М. Л. Якуб, выделяя наряду с обычными сложные процессуальные формы и сокращенную. Однако критериями такого деления выступают тяжесть совершенного преступления, фактическая и право-

¹ Мещерякова Ю. О. Указ. соч. С. 171–176; Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О. Модель производства по уголовному делу в отношении умершего // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 1 (36). С. 28–33.

² Арсеньев В. А. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 63–64.

вая сложность дел; общественно-политическая значимость дел для интересов отдельных лиц, ведомств, организаций или предприятий¹.

Исходя из концепций, предлагаемых М. Л. Якубом и В. А. Арсеньевым, дифференциация производств может иметь место как в случае необходимости усиления формы производства дополнительными гарантиями, так и в упрощенной форме расследования уголовных дел и судебного разбирательства.

В ситуации, когда наступает смерть подозреваемого (обвиняемого), производство по уголовному делу может иметь упрощенную форму. Обусловлено это тем, что центральный субъект уголовно-процессуальных правоотношений отсутствует, то есть отсутствует необходимость в реализации уголовной ответственности. В то же время наступление указанного обстоятельства требует участия близких родственников и иных заинтересованных лиц при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела (об отказе в возбуждении уголовного дела) в отношении умершего, поскольку может служить гарантией защиты чести и достоинства личности в случае смерти обвиняемого как субъекта правовой реальности.

Поэтому назвать процессуальную форму производства в отношении умершего более сложной, полагаем, не совсем правильно. Но убеждение в том, что данный порядок производства имеет существенные отличия, сомнений не вызывает. В этой форме производства возникают новые правоотношения, которые должны быть урегулированы уголовно-процессуальным законом в соответствии с его назначением.

Согласно концепции Ю. К. Якимовича², критериями дифференциации выступают:

1) сущность производства, то есть те правоотношения, которые регулируются уголовно-процессуальным законом;

2) направленность производства, его цели³.

Он выделяет в уголовном судопроизводстве основные, дополнительные и особые производства.

¹ Якуб М. Л. Указ. соч. С. 103.

² Якимович Ю. К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск, 1994. С. 13.

³ Под основными производствами Ю. К. Якимович подразумевает деятельность, направленную на решение вопроса о наличии или отсутствии уголовно-правового правоотношения (расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел). В дополнительных производствах изменяются или досрочно прекращаются установленные и закрепленные приговором суда уголовно-правовые правоотношения. В то время как в основе особых производств он определяет правоотношения, не имеющие уголовно-правового характера, но в силу особых причин урегулированные нормами уголовно-процессуального права и осуществляемые в уголовно-процессуальной форме.

О цели как признаке особых производств писал еще дореволюционный ученый И. Я. Фойницкий. Он характеризовал производство в отношении несовершеннолетних как особое и объяснял это тем, что такое производство для кого-либо, для какой-либо цели предназначено¹.

Очевидно, что после смерти подозреваемого (обвиняемого) субъектный состав, а вместе с тем система правоотношений в производстве в отношении умершего лица изменяется, а цель производства одна – *возможная* реабилитация умершего.

Обозначенная в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ цель продолжения производства в отношении умершего соответствует назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), но она не равнозначна цели производства в общем порядке, что позволяет отнести это производство к виду производств, отличных от общего порядка.

Отсутствие подозреваемого (обвиняемого) обуславливает и особенности деятельности должностных лиц, связанные с разрешением вопроса об уголовной ответственности². В рамках такого производства невозможна реализация уголовной ответственности: во-первых, отсутствует конкретное лицо – «адресат», во-вторых, реализация правоотношений возможна с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда. В этой связи А. В. Ендольцева считает, что в случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию вопрос о реализации уголовной ответственности остается неразрешенным³.

Об особенностях реализации уголовной ответственности по уголовному делу, в ходе производства по которому наступила смерть подозреваемого или обвиняемого, пишет А. П. Фильченко. По мнению автора, уголовная ответственность в таком случае может быть реализована иными мерами воздействия уголовно-процессуального характера. В частности, путем изъятия имущества, которое является предметом преступления (деньги, ценности), и возвращения законному владельцу (потерпевшему)⁴. В случае прекращения

¹ Вопросы и ответы по уголовному судопроизводству: применительно к прогр. Юрид. комис. по Фойницкому, Таганцеву и Тальбергу / сост. А. Г-ий. Санкт-Петербург, 1902. С. 80–81.

² Вальтов С. Особые производства в уголовном процессе // Советское государство и право. 1979. № 9. С. 81.

³ Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: монография. Москва, 2017. С. 16.

⁴ Фильченко А. П. Юридическое значение смерти лица, совершившего преступление, в механизме прекращения правоотношения уголовной ответственности // Адвокат. 2012. № 10. С. 25–32.

уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, когда виновность лица не установлена в конституционно-правовом смысле, близкие родственники, претендующие на это имущество, не смогут его получить как наследники.

Изменения характера уголовно-процессуальной деятельности, уголовно-процессуальных правоотношений, состава участников уголовного судопроизводства и предъявляемых к ним требований в досудебном и судебном производстве в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) также свидетельствуют о необходимости дифференциации данного производства.

Еще одна особенность производства рассматриваемой категории уголовных дел в диспозитивности решений, принимаемых с учетом волеизъявления лиц, которые, как правило, не являлись (до наступления смерти подозреваемого или обвиняемого) участниками процесса.

Любое дифференцированное производство должно быть относительно самостоятельным, иначе не имеет смысла обособлять его от общего. Основываясь на подходе Т. В. Трубниковой относительно признаков¹ самостоятельных производств, приходим к следующему выводу. Несмотря на отсутствие правовой основы (в частности, отдельной главы в УПК РФ), которая закрепляла бы самостоятельную форму производства в отношении умершего, о существовании предпосылок к формированию самостоятельного производства по уголовному делу в отношении умершего свидетельствуют выше-названные особенности такого производства. В свою очередь, для их урегулирования требуется создание системы дополнительных норм.

Значение процессуальной формы производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) выражается в следующем:

- обеспечивает установление всех обстоятельств по уголовному делу;
- предоставляет гарантии участникам процесса по защите их прав даже после смерти, а также гарантии защиты законных интересов «новым» участникам уголовного судопроизводства;

¹ В их числе: 1) наличие определенной материально-правовой базы, существование определенного круга дел, обладающих существенными особенностями, объективно требующими отличий в порядке производства по этим делам; 2) комплексность, то есть наличие определенных особенностей в деятельности правоохранительных органов на всех (или хотя бы на нескольких) стадиях уголовного процесса; 3) наличие существенных отличий в порядке деятельности по определенной категории дел по сравнению с обычным порядком судопроизводства.

- обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства;
- определяет необходимость обеспечения государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и других лиц, которые имеют законный интерес;
- предполагает возможность окончания уголовного судопроизводства прекращением уголовного дела с согласия определенного круга заинтересованных лиц.

Подводя итог изложенному в этой главе, отметим наличие на теоретическом уровне и в системе правового регулирования предпосылок унификации производства по уголовным делам в случае смерти подозреваемого (обвиняемого), обусловленных особенностями этого производства. На теоретическом уровне выявлены признаки уголовного судопроизводства в отношении умершего, в том числе на досудебных стадиях (этапах): цель, особый порядок решения вопроса об уголовной ответственности, специфический характер уголовно-процессуальной деятельности; наличие особенностей у лица, в отношении которого ведется производство; новые субъекты правоотношений и требования к ним. В законодательном аспекте существующий пробел подлежит восполнению с учетом решений Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации и выявленных особенностей.

Глава 2. Смерть подозреваемого или обвиняемого как юридический факт в уголовном процессе

Юридические факты в уголовном судопроизводстве имеют важное значение, поскольку именно с ними закон связывает изменения в правоотношениях. Уголовно-процессуальный закон связал с жизненным обстоятельством смерть подозреваемого или обвиняемого принятие решений в досудебном производстве: прекращение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела и продолжение производства для реабилитации умершего. Таким образом, УПК РФ установлено основание для принятия таких решений.

При этом следует отметить, что упоминание в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ таких субъектов, как подозреваемый и обвиняемый, позволяет предположить, что это основание относится только к производству по возбужденному уголовному делу.

Неясность в этом вопросе снова устранил Конституционный Суд РФ. Согласно правовой позиции суда, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, имеют такое же значение возражения со стороны близких родственников умершего, как в случаях прекращения уголовного дела по указанному основанию¹.

Справедливости ради нельзя не заметить, что в теории уголовного процесса существует другой подход к применению п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, согласно которому авторы считают недопустимым принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела по указанному основанию. Одни утверждают о невозможности реализовать на данном этапе уголовного судопроизводства участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов в полном объеме², другие допускают с высокой вероятностью ошибки или злоупотребления правом отказать в возбуждении уголовного дела³.

Автор пособия не разделяет такой подход. УПК РФ закрепил широкий перечень средств проверки причастности лица к престу-

¹ По жалобе гражданки Тришкиной Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 354-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

² *Волынская О. В., Грашичева О. Н.* Проблема разграничения основания отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ // Российский следователь. 2017. № 17. С. 11–14.

³ *Мещерякова Ю. О.* Указ. соч. С. 65–66.

плению до возбуждения уголовного дела (это следственные и иные процессуальные действия).

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ за участниками доследственной проверки закреплен достаточно широкий перечень прав, а именно:

- не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;
- пользоваться услугами адвоката;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

По смыслу закона участники доследственной проверки, чьи законные интересы могут быть затронуты, также имеют право знакомиться с материалами проверки заявления (сообщения) о преступлении.

При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

В свете изложенного представляется возможным принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, когда собранные в ходе проверки сообщения о преступлении материалы (в том числе доказательства) свидетельствуют о причастности умершего лица к совершенному преступлению.

Вместе с тем разделяем точку зрения тех авторов, которые считают формулировку п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ несовершенной. Уточнение наименования умершего лица, причастность к преступлению которого установлена до возбуждения уголовного дела, обеспечит

единообразии ее применения на любом этапе уголовного судопроизводства. Как в ранее разработанном проекте федерального закона № 180771-6, автор настоящего пособия предлагает именовать такого участника как «лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности».

С наступлением в ходе уголовного судопроизводства смерти подозреваемого (обвиняемого) закон связывает развитие, изменение, прекращение уголовно-процессуальных правоотношений.

Такие обстоятельства называют юридическими фактами¹, важное значение имеет их связь с установленными законом последствиями².

В устоявшемся понимании юридический факт – объективно существующее явление (событие), предусмотренное нормой права и влекущее юридические последствия.

То есть можно говорить о жизненном обстоятельстве – смерти подозреваемого или обвиняемого как о юридическом факте в уголовном судопроизводстве. Эти факты еще именуют «уголовно-процессуальные юридические факты».

И. В. Кутюхин отмечает, что термином «уголовно-процессуальные юридические факты» должны именоваться только те обстоятельства, которые влекут любые уголовно-процессуальные последствия³.

В то же время вопрос о месте юридического факта в структуре правоотношения и механизма уголовно-процессуального регулирования остается дискуссионным. Под механизмом уголовно-процессуального регулирования понимается система уголовно-процессуальных средств, при помощи которых воля законодательного органа воплощается в фактическое поведение субъектов, заставляет их методами стимулирования и процессуального принуждения совершить действия, предусмотренные алгоритмом уголовного процесса⁴.

Так, юридический факт может быть составным элементом правоотношений, а также предшествовать этим правоотношениям, но быть в неразрывной причинно-следственной связи с ними. В этой связи Ю. С. Жариков отмечает двойственную природу юридических фактов⁵.

¹Халфина Р. О. Общее учение о правоотношениях. Москва, 1974. С. 285.

²Жариков Ю. С. К вопросу о месте юридического факта в уголовно-правовом регулировании // Российский следователь. 2012. № 19. С. 22.

³Кутюхин И. В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования: монография. Владивосток, 2010. С. 63–64.

⁴Кутюхин И. В. Указ. соч. С. 56.

⁵Жариков Ю. С. Указ. соч. С. 22.

Полное представление о реализации и развитии группы правоотношений по уголовным делам в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) невозможно получить без исследования данного жизненного обстоятельства как юридического факта в контексте механизма уголовно-процессуального регулирования. Такой анализ раскрывает механизм реализации прав участников уголовного судопроизводства и других заинтересованных лиц.

В этом смысле верно отмечает Н. И. Полищук, что признание за конкретными обстоятельствами значения юридических фактов необходимо для установления их связи с поведением субъектов правоотношения, действиями (бездействием) государственных и приравненных к ним органов¹.

Наступление смерти человека как юридический факт оказывает влияние на все те правоотношения, в которых состоял человек при жизни. В гражданском праве необходимость его закрепления обусловлена закономерностью такого этапа (события) для каждого человека. Этот факт в гражданском праве правообразует, прерывает и правообязывает к чему-либо.

В рамках уголовного судопроизводства, согласимся с И. В. Кутюхиным, смерть обвиняемого является и уголовно-процессуальным, и гражданско-правовым юридическим фактом, поскольку влечет последствия для уголовно-процессуальных, трудовых, семейных, иных правоотношений².

Уголовно-процессуальное законодательство регулирует уголовно-процессуальные правоотношения, когда наступает смерть других участников уголовного судопроизводства. Например, предусматривает особенности правоотношений в случае смерти потерпевшего, которая явилась последствием совершенного преступления. В соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ в таком случае права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников.

В отличие от ситуации, когда в ходе производства по уголовному делу наступает смерть подозреваемого (обвиняемого), в случае смерти потерпевшего порядок производства не претерпевает серьезных изменений. Разница в том, что в отсутствие потерпевшего продолжается реализация публичных интересов в полном объеме, в том числе осуществление уголовного преследования, реализация

¹ Полищук Н. И. Правовые отношения и юридические факты: вопросы теории и практики: монография / под ред. С. А. Комарова. Рязань, 2006. С. 41–42.

² Кутюхин И. В. Указ. соч. С. 63–64.

уголовной ответственности, уголовного наказания. В то время как смерть подозреваемого (обвиняемого) исключает возможность продолжения правоотношений по реализации указанных публичных задач.

Правовые последствия смерти подозреваемого (обвиняемого) в виде прекращения уголовного дела либо продолжения производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а также и другие последствия свидетельствуют об одном из важнейших признаков юридического факта, присущих этому жизненному обстоятельству, – способности вызвать юридически значимые последствия. В этом состоит, по мнению Н. И. Полищук, созданная людьми и защищенная правом социальная зависимость¹.

Данный юридический факт влечет наступление последствий, затрагивающих права и интересы достаточно широкого круга лиц², в том числе подозреваемого (обвиняемого), в части сохраняющегося за ним права на защиту чести, доброго имени и достойного к нему отношения, как субъекта правовой реальности³.

Значение факта смерти подозреваемого (обвиняемого) в контексте назначения уголовного судопроизводства заключается в том, что исключается один из обязательных элементов состава преступления – субъект. Это делает невозможным продолжение предварительного расследования с целью привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания.

Для определения достоверности процессуального юридического факта требуется его познать, доказать и зафиксировать в определенной законом форме с использованием соответствующих способов и правил⁴.

В соответствии со ст. 64 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» основанием для государственной регистрации акта гражданского состояния – смерть человека, а также выдачи свидетельства о смерти являются следующие документы:

– документ о смерти, выданный медицинской организацией, индивидуальным предпринимателем, осуществляющим медицинскую деятельность, или в случае, предусмотренном Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 50-ФЗ «О регулировании деятельно-

¹ Полищук Н. И. Указ. соч. С. 117.

² Подробнее вопрос о правах и законности интереса участников уголовного судопроизводства и иных лиц рассмотрен в следующей главе.

³ Так называемая фикция присутствия подозреваемого (обвиняемого).

⁴ Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. Москва: Инфотропик Медиа, 2012. С. 22.

сти российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике», другим уполномоченным лицом;

– решение суда об установлении факта смерти или об объявлении лица умершим, вступившее в законную силу (при установлении судом факта отсутствия человека и каких-либо сведений о нем в месте его проживания в течение пяти лет, при установлении судом факта, что человек пропал в связи с военными действиями, и отсутствие самого человека в течение двух лет со дня окончания военных действий);

– документ, выданный компетентными органами, о факте смерти лица, необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного на основании закона о реабилитации жертв политических репрессий¹.

Таким образом, основанием для принятия решения о прекращении уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела является только подтверждающий документ и соответствующее свидетельство о смерти. Несмотря на многообразие документов, которыми может быть подтверждена смерть человека, ознакомление с уголовными делами позволяет отметить, что по всем делам таким документом являлось свидетельство о смерти.

Вызываемые юридическим фактом последствия обусловлены их функциями. Традиционно в науке права выделяют три основные функции (основные направления действия) юридических фактов: правопрекращающую, правоустанавливающую, правоизменяющую. Рассмотрим эти функции в преломлении смерти как юридического факта.

По мнению А. А. Демичева и О. В. Исаенковой, смерть человека в качестве юридического факта выполняет одновременно три функции: относительно умершего человека смерть является исключительно прекращающим юридическим фактом во всех сферах, в то же время смерть человека может выступать правообразующим и правоизменяющим юридическим фактом, но уже для других лиц². Такая характеристика смерти как юридического факта приемлема и для уголовного судопроизводства.

В первую очередь указанный юридический факт выполняет правопрекращающую функцию. По мнению В. Б. Исакова, она заключается в аннулировании юридического значения других фак-

¹ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

² Демичев А. А., Исаенкова О. В. Смерть как особый факт в гражданском процессе // Закон. 2007. № 11. С. 31–36.

тических обстоятельств¹. Ю. О. Мещерякова также пишет о смерти как об абсолютно правопрекращающем юридическом факте, исключающем возможность привлечения лица к уголовной ответственности (уголовно-правовой аспект), и основанием прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования (уголовно-процессуальный аспект). При этом автор указывает на неразрешенность вопроса о виновности умершего в условиях действующего правового регулирования и соответствии п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ принципу презумпции невиновности, поскольку дает основания для негативных последствий (умаление чести и опорочивание доброго имени умершего, позволяет считать преступление раскрытым)².

Определенную роль в оценке результатов оперативно-служебной деятельности играют правила статистики, согласно которым учет преступлений по уголовным делам (материалам доследственной проверки), прекращенным в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, ведется как раскрытых³. Подобная ситуация создает определенные риски добросовестного поведения должностных лиц органов внутренних дел.

В конституционно-правовом смысле умерший не может быть признан виновным. Соответственно, решением о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не нарушается принцип презумпции невиновности. Можно говорить лишь, что смерть подозреваемого (обвиняемого) как юридический факт такую функцию выполняет с некоторыми особенностями, поскольку подозрение (обвинение) с данного лица не снимается (иными словами, «не аннулируется»). Однако как таковое правоотношение уголовной ответственности между подозреваемым (обвиняемым) и государством прекращает свое существование в связи с отсутствием его обязательного элемента — субъекта правоотношения.

Как справедливо утверждают А. А. Демичев и О. В. Исаенкова, умерший субъект прекращает свое существование как биологическое существо, однако остается частью правовой реальности. Так называемая фикция на основе закона, который охраняет достоинство личности и гарантирует защиту чести и доброго имени умершего (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) не только на период

¹ Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. Москва, 1984. С. 80.

² Мещерякова Ю. О. Указ. соч. С. 55.

³ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г.

жизни человека¹. Для соблюдения закона компетентным органам необходимо обеспечить фикцию присутствия подозреваемого (обвиняемого) через близких родственников и иных заинтересованных лиц, предоставив им доступ к правосудию и судебной защите в полном объеме, как это вытекает из ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, итоговое решение предварительного расследования в форме прекращения уголовного дела должно быть принято с участием близких родственников умершего лица и иных заинтересованных лиц. Появление новых участников уголовного судопроизводства ведет к установлению новых уголовно-процессуальных отношений. В этом смысле смерть подозреваемого (обвиняемого) как юридический факт выполняет правоустанавливающую функцию³.

Правоизменяющая функция юридического факта – смерти обвиняемого – связана с изменением направленности производства в отношении умершего, из-за чего меняется характер правоотношений. Итоговое решение по уголовному делу не должно охватывать вопросы привлечения лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, к уголовной ответственности, назначения ему наказания.

Таким образом, смерть подозреваемого (обвиняемого) как уголовно-процессуальный факт приводит в движение весь механизм завершения производства по уголовному делу на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Нельзя проигнорировать его динамическое значение, поскольку в рамках конкретного уголовно-процессуального отношения данное обстоятельство может повлечь прекращение дела (преследования), отказ в возбуждении уголовного дела или изменение направленности производства.

Одновременно с тем это юридически значимое обстоятельство определяет специфику уголовно-процессуальных отношений, которые могут в конечном итоге привести к реабилитации умершего. Такой факт является подтверждением законности принимаемых решений по указанному нереабилитирующему основанию.

¹ Демичев А. А., Исаенкова О. В. Указ. соч. С. 31–36.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

³ В настоящее время перечень таких лиц в УПК РФ не закреплен.

По этому вопросу И. В. Кутюхиным отмечается ряд характеристик уголовно-процессуальных юридических фактов¹. На основе выдвинутых данным автором положений приведем характеристики смерти подозреваемого (обвиняемого) как уголовно-процессуального факта²:

1) его можно увидеть, установить с помощью доказательств, проверить;

2) имеет связь с социальной жизнью, не безразличен для членов общества, в частности влияет на правовое положение близких родственников в уголовном судопроизводстве;

3) индивидуальный характер проявляется тогда, когда в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) производство по уголовному делу может быть прекращено или продолжено только в отношении лица, чья причастность к совершению преступления установлена;

4) присуща нормативность, то есть установлен уголовно-процессуальным законом (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

5) влечет правовые последствия, например, допуск в уголовное судопроизводство новых участников и наделение их уголовно-процессуальным статусом;

6) обладает процессуальной формой, так как подтверждено документами установленного вида (справка медицинского учреждения или судебное решение, на основании которых выдается свидетельство о смерти);

7) является одним из видов юридических фактов в уголовном судопроизводстве;

8) подлежит доказыванию в рамках уголовного судопроизводства;

9) присуща алгоритмичность, то есть факт смерти подозреваемого (обвиняемого), влекущий уголовно-процессуальные последствия, не может предшествовать совершению им преступления.

При этом следует разграничивать юридические факты и юридические условия, несмотря на то что они взаимосвязаны между собой. Такая связь имеется между основанием и условиями прекращения или продолжения производства по уголовному делу в отношении умершего.

¹ Кутюхин И. В. Указ. соч. С. 63–64.

² Анучина О. В. Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020.

Можно согласиться с О. В. Волынской, что правовые категории «основание» и «условие» достаточно близки по своему значению, однако не идентичны¹.

На основе традиционного подхода в теории уголовного процесса к пониманию основания и условий принятия решения важно отметить, что смерть подозреваемого (обвиняемого) обуславливает необходимость разрешения вопроса о применении п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, который заключается в выборе решения в соответствии с указанной нормой и с учетом ряда других условий. Таким образом, это еще раз доказывает, что указанное обстоятельство является именно основанием прекращения или продолжения производства по уголовному делу.

Согласно действующему УПК РФ, смерть подозреваемого или обвиняемого – единичный факт, который влечет уголовно-процессуальные последствия в виде прекращения уголовного дела или продолжения производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого или обвиняемого. Однако, понимая, что в действительности требуется закрепление обстоятельств-условий применения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, полагаем возможным говорить о необходимости установления совокупности фактов – фактического состава при прекращении уголовного дела или продолжении производства по нему для реабилитации умершего².

Совокупность названных уголовно-процессуальных юридических фактов влечет юридико-значимые последствия в уголовном судопроизводстве в виде прекращения или продолжения производства по уголовному делу с изменением его цели.

Для определения места факта смерти подозреваемого (обвиняемого) в системе юридических фактов целесообразно, как представляется, рассмотреть данный факт через призму критериев классификаций. Общепринятым и устоявшимся является деление юридических фактов на события и действия. События и действия отграничивают друг от друга по источнику происхождения, понимая под действиями все то, что происходит по воле людей, а под событиями – все то, что происходит помимо и независимо от воли людей.

В этом понимании смерть человека не всегда может быть событием, так как может наступить по воле этого человека или других людей (например, самоубийство или убийство).

¹ Волынская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С. 107–108.

² Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Москва, 2000. С. 630.

Как отмечает О. С. Иоффе, различие должно быть проведено по критерию характера их процесса. Он также указывает, что события несут в себе волевой характер в своем процессе независимо от причин их возникновения, тогда как действия являются волевыми не только в своей причине, но и в своем процессе¹. Если подходить с этой точки зрения, то природный процесс ухода из жизни по своему характеру не зависит от воли людей независимо от причин наступления смерти.

В праве также выделяют юридические факты-состояния. Им свойственно постоянство длительный период, в течение которого они порождают значимые правовые последствия. В контексте изучаемого обстоятельства важно различать само состояние смерти и ее наступление как события. Например, В. Е. Лапшин считает, что смерть – это правовое состояние², с чем в полной мере не можем согласиться. Справедливо пишет Н. И. Полищук, что в уголовном процессе следует рассматривать наступление смерти и в качестве единичного события.

В отличие от гражданского права в уголовном процессе последствия наступления смерти определены по времени хотя бы теми же процессуальными сроками предварительного расследования, судебного разбирательства, поэтому смерть подозреваемого (обвиняемого) в ходе уголовного судопроизводства следует рассматривать как событие.

Различают позитивные и негативные юридические факты. Позитивные факты порождают социально полезные уголовно-правовые отношения. Негативные юридические факты, наоборот, влекут за собой вредоносные последствия и, как следствие, меры уголовно-правового реагирования. Смерть подозреваемого (обвиняемого), на наш взгляд, – негативный факт, характеризующийся тем, что смерть такого лица не позволяет привлечь его к уголовной ответственности и исключает возможность применения наказания в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, то есть в полной мере реализовать назначение уголовного судопроизводства.

По функциональному критерию факты бывают правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. В этой классификации определить место данного юридического факта в уголовно-про-

¹ *Иоффе О. С.* Указ. соч. С. 627.

² *Лапшин В. Е.* Смерть как правовое явление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 12.

цессуальной сфере достаточно затруднительно, так как ему свойственны все три функции.

На каждой стадии уголовного судопроизводства смерть подозреваемого (обвиняемого) как уголовно-процессуальный факт влечет разные уголовно-процессуальные последствия. Однако по критерию стадийности классифицировать такие факты вряд ли целесообразно. Поскольку скорее в зависимости не от стадии, на которой наступила смерть лица, подозреваемого (обвиняемого), а в зависимости от этапа конкретной стадии и определенных обстоятельств по уголовному делу будут иметь место изменения в уголовно-процессуальных отношениях и уголовно-процессуальной деятельности. Например, если лицу было предъявлено обвинение, то это лицо и после наступления смерти именуется обвиняемым. Другая ситуация, когда причастность лица к совершенному преступлению установлена после наступления его смерти. В этом случае требуется вынесение специального решения (в настоящее время не установленного законом) о причастности лица к совершенному преступлению и реализация процедуры ознакомления с таким решением близких родственников и других лиц, чьи законные интересы могут быть затронуты.

По степени конкретизации смерть – юридический факт определенный, а по степени взаимосвязи – первоначальный, так как не зависит от других уголовно-процессуальных фактов.

По отраслевому происхождению, следует согласиться с мнением А. А. Демичева и О. В. Исаенковой¹, факт смерти носит материально-процессуальный характер, так как имеет «правопорождающий эффект в сфере процессуальных и в сфере материальных правоотношений»².

Рассмотренные выше классификации наиболее четко отражают место уголовно-процессуального юридического факта смерти подозреваемого (обвиняемого) в системе юридических фактов.

Таким образом, жизненное обстоятельство – смерть подозреваемого (обвиняемого) играет в механизме уголовно-процессуального регулирования многозадачную роль. Оно является фактическим основанием принятия одного из трех решений: прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) либо основанием для продолжения производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего. Этот юридический факт влечет суще-

¹ Демичев А. А., Исаенкова О. В. Указ. соч. С. 31–36.

² Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 186.

ственные уголовно-процессуальные последствия, которые затрагивают конституционные, уголовно-процессуальные и гражданские права участников уголовного судопроизводства. Самое главное – смерть подозреваемого (обвиняемого) как юридический факт влечет изменение субъектного состава правоотношений и их характера.

На сегодняшний день законодателю только предстоит определиться с обстоятельствами-условиями, которые должны иметь значение для принятия того или иного итогового решения в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) в досудебном производстве. В следующей главе автор пособия попытается решить этот вопрос в научной дискуссии.

Глава 3. Обстоятельства, имеющие значение при принятии решения о прекращении уголовного дела или продолжении производства в отношении умершего

Наличие установленного только уголовно-процессуального факта смерти подозреваемого или обвиняемого недостаточно для принятия решения по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Указанная норма (при наличии доказательств виновности) предполагает два пути разрешения уголовного дела: прекращение уголовного дела (отказ в возбуждении) и продолжение производства по уголовному делу с целью реабилитации умершего. Для того чтобы определиться с видом решения, требуется выяснить обстоятельства, которые должны быть учтены.

Решением об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ подозреваемый (обвиняемый) хоть и не признается виновным в совершении преступления в конституционно-правовом смысле, в то же время подозрение (обвинение) с него не снимается. За таким участником сохраняется право на судебную защиту чести, доброго имени и достойного к нему отношения (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ст. 16 УПК РФ), а за лицами, чьи законные интересы могут непосредственно затрагиваться принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела, в первую очередь — доступ к правосудию (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ).

Напомним, что Конституционным Судом РФ в ряде решений¹, а также Верховным Судом РФ разъясняется, что правом на защиту обладает не только подозреваемый и обвиняемый, но и лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, затрагивающие его права и свободы, по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица².

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882; По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырцекого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда

Поскольку рассматриваемые в настоящей главе обстоятельства имеют второстепенное значение по отношению к основанию прекращения уголовного дела/продолжения производства по уголовному делу, в теории уголовного процесса их принято называть условиями принятия решения.

Уголовно-процессуальным законом не установлены условия принятия того или иного решения на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с чем неблагоприятные последствия могут затронуть неопределенный круг лиц. Исходя из прав и законных интересов разных групп возможных участников, на основе конституционных и уголовно-процессуальных норм, правовых позиций судов и теоретических воззрений на этот счет, попробуем предложить авторское видение перечня обстоятельств, имеющих значение для принятия решений в соответствии с указанной нормой.

В случае прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, закон придает ключевое значение волеизъявлению (ходатайству) подозреваемого (обвиняемого) о прекращении уголовного дела. В то время как при прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ выяснить мнение умершего подозреваемого (обвиняемого) не представляется возможным. В этой связи считаем, что первоначально должна подлежать оценке следователем прижизненная позиция подозреваемого (обвиняемого) относительно вменяемого преступления.

Так, ряд авторов, исследуя проблемные вопросы прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, полагает, что уголовное дело может быть прекращено только при условии, что подозреваемый (обвиняемый) признал свою вину¹.

Развивая эту идею, позволим выдвинуть следующее предложение. Если по материалам уголовного дела в отношении умершего прослеживается отрицание при жизни подозреваемым (обвиняемым) своей причастности к совершенному преступлению, непризнание себя виновным, несогласие с предъявленным обвинением, то

Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

¹ Божьев В. П. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 22; Виноградова О. Б. К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Российский следователь. 2003. № 1. С. 16; Есина Е. А., Жамкова О. Е. Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 116 и др.

по аналогии с другими нереабилитирующими основаниями уголовное дело не может быть прекращено по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Такой подход полностью соответствует «духу» закона, заложенному в принципах: обеспечение права на защиту, состязательности сторон и в некотором смысле презумпции невиновности, гарантируемых государством (ст. 45, 46 Конституции РФ), и согласуется с общими нормами, регулирующими прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям.

В то же время автор пособия понимает, что прижизненная позиция подозреваемого (обвиняемого) не может выступать единственной гарантией защиты чести и достоинства умершего, а ключевое значение в разрешении вопроса об условиях принятия решения по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ занимает правовая позиция Конституционного Суда РФ.

Другое обстоятельство, которое должно быть учтено при принятии уголовно-процессуального решения, определил Конституционный Суд РФ. Речь идет о перечне лиц, которые вправе настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, с учетом их прав и законных интересов. Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека¹.

Для того чтобы понять, мнение каких лиц должно иметь значение при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), необходимо определить их права и законные интересы², которые могут быть ущемлены решением о прекращении уголовного дела.

Первые в этом условном списке — близкие родственники умершего. Именно их права и законные интересы Конституционный Суд РФ определил как «страдающие»³. Поэтому их согласие определено в качестве условия окончания производства по уголовному делу

¹ По вопросу приемлемости жалобы Александра Арсеньевича Городничева против России: Решение Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2008. № 1. С. 158–160.

² Законный интерес — это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлении субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых условиях обращаться за защитой к компетентным структурам в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным (Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. Санкт-Петербург, 2004. С. 73).

³ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.

принятием решения о его прекращении. Одновременно с тем возможность повлиять на ход расследования является гарантией защиты чести и достоинства умершего как субъекта правовой реальности.

Согласно п. 4 ст. 5 УПК РФ близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Основным источником прав и законных интересов является Конституция РФ (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23, ст. 35, ст. 46, 47, 49, 53). То есть их законный интерес может заключаться в желании:

- защитить честь и достоинство умершего и добрую память об умершем;

- защитить собственные честь и достоинство, страдающие ввиду сохранения известной неопределенности в правовом статусе умершего в случае прекращения в отношении него уголовного дела по реабилитирующему основанию;

- убедиться в доказанности виновности умершего;

- получить доступ к правосудию с тем, чтобы уголовное дело рассматривалось бы в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом;

- защитить право на наследование изъятого в ходе уголовного судопроизводства имущества умершего;

- возместить вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (включая процессуальные издержки, расходы на лечение, а также убытки в виде упущенной выгоды).

С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ в судебно-следственной практике, как правило, выясняется позиция именно близких родственников (матери, отца, детей, родных братьев или сестер). На практике встречаются случаи, когда выясняется позиция и иных лиц: сводного брата¹, бывшей жены², тещи³.

Вместе с тем результаты анкетирования свидетельствуют о том, что сотрудники органов предварительного расследования по большей части считают необходимым выяснять мнение близких родственников (71,8 % опрошенных)⁴.

¹ Уголовное дело № 1-15/2015 (1-286/2014) // Архив Щекинского районного суда Тульской области.

² Уголовное дело № 1-210/2017 // Архив Свердловского районного суда г. Перми; уголовное дело № 1-15/2015 // Архив Щекинского районного суда Тульской области.

³ Лукинов А. С. Указ. соч. С. 43–44.

⁴ Данные получены в результате анкетирования следователей, дознавателей, руководителей следственных органов и начальников органов дознания органов внутренних дел Российской Федерации за период 2015–2019 гг.

Вопрос участия заинтересованных лиц в теории уголовного процесса остается дискуссионным.

При обсуждении перечня заинтересованных субъектов в теории превалирует подход, согласно которому этот перечень не должен ограничиваться только близкими родственниками (М. Т. Аширбекова, Н. Г. Гаврилиди, Н. В. Васильев, В. А. Лазарева, Е. Г. Ларин, Ю. О. Мещерякова, А. А. Орлова, С. С. Чернова и др.). Однако проблема в том, кто именно должен быть включен в этот перечень и возлагается ли в связи с этим обязанность на следователей по выяснению мнения каждого из них.

Некоторые авторы ограничиваются лицами, указанными в п. 4, 34 ст. 5 УПК РФ, – близкими родственниками, родственниками¹. Другие считают, что близкие лица умершего подозреваемого (обвиняемого) должны иметь возможность высказать свою позицию относительно прекращения уголовного дела в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого), когда у умершего отсутствуют близкие родственники².

Н. Г. Гаврилиди предлагает дополнить круг близких родственников «лицами, состоящими в свойстве с подозреваемым или обвиняемым, а также лицами, которым были дороги жизнь, здоровье, благополучие подозреваемого (обвиняемого), а также его честь, достоинство и доброе имя в силу сложившихся личных отношений»³, которые, по сути, являются близкими лицами.

В число субъектов А. С. Лукинов предлагает включить наследников третьей и последующей очередей, лиц, которые вели с умершим совместное хозяйство (сожитель), а также иных граждан, чьи имущественные и неимущественные права затронуты решением о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁴. Автор, предлагая столь неограниченный круг субъектов, исключает обязанность должностных лиц разъяснять этим лицам право возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

В том, что касается близких лиц, согласимся с мнением В. А. Лазаревой и Ю. О. Мещеряковой, которые считают достаточ-

¹ Орлова А. А. Указ.соч. С. 26–30.

² Ларин Е. Г. Указ. соч. С. 13–16.

³ Гаврилиди Н. Г. Право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей как один из аспектов конституционного права на справедливое судебное разбирательство // Пермский конгресс ученых-юристов: тезисы докладов научно-практической конференции (Пермь, 22 октября 2010 г.). Пермь, 2010. С. 90–94.

⁴ Лукинов А. С. Особенности производства по уголовным делам, с прекращением которых на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК не согласны близкие родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) // Законность. 2015. № 7. С. 44.

ным закрепить за близкими лицами лишь право обжаловать решение о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Авторы объясняют это трудоемкостью процедуры выяснения и учета их мнения¹.

Согласно п. 3 ст. 5 УПК РФ закон предполагает участие в уголовном судопроизводстве относительно к потерпевшему и свидетелю близких лиц. Более того, применение аналогии или дополнение указанной нормы таким участником, как подозреваемый (обвиняемый), представляется противоречащим здравому смыслу, так как причина участия близких лиц в указанной норме закона – беспокойство за жизнь, здоровье и благополучие лица.

Кроме того, проблема участия родственников (за исключением близких родственников) и близких лиц заключается в сложности установления содержания и законности их интереса (если они не претендуют на имущество умершего) и отсутствии четких критериев для ограничения их круга. В таких условиях процедуру установления и выяснения позиции следователь выполнить не в состоянии.

Поэтому расширение перечня субъектов, чье волеизъявление должно быть приравнено к мнению близких родственников, родственниками и близкими лицами считаем нецелесообразным. Достаточно закрепить за ними право обжаловать постановление о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в части, затрагивающей их интересы, в соответствии с гл. 16 УПК РФ.

Несколько иной подход в разрешении вопроса о заинтересованных лицах обозначил Н. В. Васильев, который добавил к близким родственникам опекунов, попечителей, а при их отсутствии считает необходимым включение в этот перечень защитника подозреваемого (обвиняемого), если он участвовал в деле до момента смерти этого лица². Серьезных возражений относительно обозначенной точки зрения не имеем, даже поддерживаем в части, касающейся близких родственников и защитника. И заметим, что участие опекунов и попечителей несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на основании ст. 48 УПК РФ должно быть аналогично родителям умершего.

В ходе изучения материалов уголовных дел встречались случаи вовлечения для участия в уголовном деле и других лиц — пред-

¹ Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О. Если умер подсудимый // Мировой судья. 2019. № 10. С. 21–26.

² Васильев Н. В. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 83.

ставителей органов опеки и попечительства¹, территориальных органов социальной защиты населения². Объяснялось это тем, что у умершего отсутствовали близкие родственники, иные родственники и близкие лица. При этом представители государственных органов не имели представления о личности покойного, при жизни представляемые ими лица под опекой не находились или в других отношениях не состояли. В итоге получается, что незаинтересованные в реабилитации представители государства решают в таких ситуациях судьбу уголовного дела.

В качестве примера следственной практики приведем уголовное дело № 14/4636, возбужденное 24 ноября 1999 г. в отношении К. и В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ³. В ходе рассмотрения уголовного дела Привокзальным районным судом г. Тулы обвиняемый В. осужден, а К. скрылся, и уголовное дело в отношении последнего возвращено органу предварительного следствия. Спустя почти 20 лет установлено, что обвиняемый К., находящийся в розыске, умер.

В ходе предварительного расследования по выделенному уголовному делу близких родственников, иных родственников и близких лиц обвиняемого К. не установлено. Также установить местонахождение защитника, который участвовал в деле почти 20 лет назад, не представилось возможным. С учетом сложившейся в регионе практики прекращения уголовных дел в связи со смертью обвиняемого для обеспечения прав, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего обвиняемого был привлечен в качестве представителя обвиняемого сотрудник ГУ ТО «Управление социальной защиты населения Тульской области».

Согласно выданной доверенности, указанный работник уполномочен участвовать на всех стадиях уголовного процесса в органах внутренних дел. Вскоре с его согласия уголовное дело в отношении обвиняемого К. было прекращено по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Такая практика не может быть признана приемлемой, с чем солидарно большинство (58,1 %) опрошенных респондентов. Проявлением формализма не обеспечить защиту умершего от незаконного (в случае такового) уголовного судопроизводства. У пред-

¹ Постановление Привокзального районного суда г. Тулы по делу № 1-125/2015 // Привокзальный районный суд г. Тулы. URL: <https://www.privokzalny--tula.sudrf.ru> (дата обращения: 09.02.2018).

² Уголовное дело № 1-8/16 // Архив судебного участка № 56 Зареченского судебного района г. Тулы.

³ Уголовное дело № 14/4636 // Архив следственного отделения линейного отдела МВД России на станции Тула.

ставителей таких органов власти отсутствует какая-либо заинтересованность в реабилитации умершего, а значит, рассчитывать на их стремление выступить в защиту чести и достоинства умершего, на желание участвовать в уголовном судопроизводстве не приходится.

Рассматривая вопрос о круге лиц, целесообразно оценить возможность участия лиц, претендующих в порядке наследования на изъятое в рамках уголовного дела имущество, а затем вернуться к участию защитника по такой категории уголовных дел.

Лица, претендующие на имущество умершего в порядке наследования в рамках гражданского судопроизводства, как известно, именуются наследниками. Необходимость участия таких лиц в уголовном судопроизводстве видится только тогда, когда по уголовному делу изъято (подлежит изъятию) имущество умершего подозреваемого (обвиняемого), на которое они могут претендовать или претендуют, вступив в наследство. Данное предложение находит поддержку у 12,4 % респондентов.

В судебной практике встречаются решения, в которых судами признается за наследниками право возражать против прекращения уголовного дела. Так, Димитровградский городской суд Ульяновской области, рассматривая на предварительном слушании уголовное дело № 1-27/2014 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, указал в постановлении о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого на необходимость выяснения мнения помимо близких родственников и наследников умершего. Таковой по делу являлась одна из родственниц умершего А., которая не возражала против прекращения уголовного дела. При этом решением суда арест на имущество снят, а часть вещественных доказательств возвращена представителю умершего А.¹

Законный интерес наследников вытекает из конституционного права наследования, предусмотренного ч. 4 ст. 35 Конституции РФ. Гарантируемое государством право может пострадать при прекращении уголовного дела, когда разрешается вопрос о вещественных доказательствах в соответствии со ст. 81, 82 УПК РФ.

О фактическом изъятии имущества в порядке, установленном УПК РФ, в том числе при прекращении уголовного дела по нереа-

¹ Постановление Димитровградского городского суда Ульяновской области от 5 февраля 2014 г. по уголовному делу № 1-27/2014 // Димитровградский городской суд Ульяновской области. URL: <https://dimitrovgradskiy-uln.sudrf.ru> (дата обращения: 09.02.2018).

билизирующим основаниям, пишут и другие авторы¹. Об изъятии имущества на основании ст. 81 УПК РФ как уголовно-процессуальной конфискации пишут Н. Э. Мартыненко и Э. В. Мартыненко². Справедливо отмечают А. А. Чувилов и Б. П. Безлепкин, что при разрешении вопроса о гражданском иске после прекращения уголовного дела в связи со смертью обвиняемого, подозреваемого в суде ответчиками становятся правопреемники умершего³.

Ю. О. Мещерякова⁴ пишет о наследниках лишь в части, касающейся права на компенсацию имущественного вреда в том же объеме, что и имел сам подозреваемый (обвиняемый) при жизни, а также о праве заявлять самостоятельное требование о компенсации морального вреда, причиненного им самим. При этом о правах на наследство, которое может быть уменьшено в результате прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, автор не упоминает.

По мнению А. А. Орловой, включение наследников-правопреемников в круг субъектов является избыточным⁵. Она полагает, что указанные субъекты не могут быть наделены правом ходатайствовать о продолжении производства по уголовному делу с целью реабилитации умершего. В обоснование автор приводит следующее: различная юридическая природа правоотношений, возникающих при оправдании лица и до этого момента, когда не решен вопрос о возможной реабилитации, широкий круг наследников, в том числе лица, находившиеся на иждивении, и длительный порядок признания за лицом статуса наследника (6 мес.).

На наш взгляд, участие в уголовном судопроизводстве в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) наследников (правопреемников) все же является обстоятельством, заслуживающим особого внимания.

Конституционный Суд РФ на этот счет в Постановлении от 7 марта 2017 г. № 5-П признает, что прекращение права собственности обвиняемого (подсудимого) на имущество может производиться при отсутствии возражения обвиняемого (подсудимого)

¹ Чувилов А. А., Безлепкин Б. П. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1972. № 6. С. 25; Фильченко А. П., Мельников М. Г. Правовой режим имущества, нажитого преступным путем в составе наследства // Наследственное право. 2013. № 3. С. 7–10.

² Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Институт конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 124.

³ Чувилов А. А., Безлепкин Б. П. Указ. соч. С. 25.

⁴ Мещеряков Ю. О. Указ. соч. С. 82.

⁵ Орлова А. А. Указ. соч. С. 26–30.

против прекращения уголовного дела по данному основанию и при условии разъяснения ему юридических последствий такого прекращения, включая конфискацию¹. При этом ранее Конституционный Суд РФ также признал возможность уголовно-процессуальной конфискации вещественных доказательств².

Более того, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» указал на обязательность разъяснения близким родственникам умершего лица последствий по утрате имущества при необходимости прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого (подсудимого). И в случаях, когда близкие родственники умершего обвиняемого (подсудимого) возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу должно быть продолжено³.

С учетом изложенного представляется, что лица из числа наследников могут быть заинтересованы в разрешении уголовного дела прекращением производства. Становится очевидной связь между решением и негативными последствиями, которые могут касаться уменьшения наследства.

Акцентируя внимание на имущественной заинтересованности наследников, не исключаем их законный интерес неимущественного характера. Нельзя отрицать, что в процессе накопления ценностей каждый задумывается о том, кому он сможет их оставить после ухода из жизни. В одних случаях требуется завещание, в других – обходятся наследованием по закону. Как правило, в обоих случаях наследователи стараются оставить имущество тем лицам, которые были в близких с ним отношениях. Поэтому законный

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 5-П // СЗ РФ. 2017. № 12. Ст. 1779.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Яковенко Андрея Федоровича пунктом 1 статьи 86 УПК РСФСР и гражданина Исмаилова Адиля Юнусоглы – пунктом 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, а также жалобы гражданина Кузьмина Владимира Клавдиевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 81 УПК Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 г. № 251-О // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3992.

³ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 8.

интерес наследников неимущественного характера может быть связан с желанием защитить честь и доброе имя умершего, добиваться достойного к нему отношения.

Отсюда следует, что наследники, наряду с близкими родственниками, имеют право возражать против прекращения уголовного дела в отношении умершего лица. В то же время на органы предварительного расследования должна возлагаться обязанность обеспечить это право, а также разъяснить правовые последствия, касающиеся имущества, изъятого в ходе предварительного расследования и неподлежащего возврату в наследственную массу.

Исключения в допуске наследников должны быть предусмотрены для недостойных наследников, признанных таковыми судом на основании ст. 1117 ГК РФ¹.

Учитывая тот факт, что круг наследников действительно может быть большим, автор полагает, что такая процедура оптимальным образом обеспечивает реализацию конституционных прав и законных интересов данной группы участников.

Исследуя вопрос о субъектах, имеющих право возражать против прекращения уголовного дела, рассмотрим участие защитника по уголовным делам в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого).

В действующем уголовно-процессуальном законе требование обязательного участия защитника в отсутствие обвиняемого предусмотрено только в судебном разбирательстве в порядке, предусмотренном п. 3.1 ч. 1 ст. 51, ч. 5, 6 ст. 247 УПК РФ².

Одновременно с тем, согласно ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. Основания прекращения участия защитника в уголовном

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 1117 ГК РФ не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Однако граждане, которым наследодатель после утраты ими права наследования завещал имущество, вправе наследовать это имущество. Не наследуют по закону родители после детей, в отношении которых родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства.

² Если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие, а также если подсудимый находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд.

процессе законом не предусмотрены, поэтому, по мнению автора, связанный обязательствами адвокат должен продолжить защиту умершего лица как существующего в правовой реальности.

Под особой защитой государства находятся участники уголовного судопроизводства, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту¹, здесь участие защитника также обязательно.

Наступление смерти подозреваемого (обвиняемого) препятствует реализации его права на защиту, что требует со стороны законодателя также пристального внимания и не может рассматриваться в качестве основания, исключающего участие защитника. Данной точки зрения придерживаются В. А. Лазарева и Ю. О. Мещерякова². Особенно важно участие защитника, когда подозреваемый (обвиняемый) отрицал причастность к преступлению.

При отсутствии близких родственников и наследников, полагаем, дополнительной гарантией прав, охраняемых государством даже после смерти лица, может служить требование обязательного выяснения мнения защитника относительно прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Учитывая профессиональную основу подготовки защитника, уверены, что он способен дать правовую оценку грамотно и аргументировать свою позицию по делу, ознакомившись с его материалами.

Н. Ю. Букша считает, что было бы неправильно игнорировать мнение заинтересованных лиц в исходе дела, именно тех лиц, которые имеют право на ознакомление с материалами уголовного дела³.

Более того, в случае самооговора закон предоставляет право защитнику занимать по уголовному делу позицию вопреки воле доверителя (п. 3, 6 ч. 5 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»)⁴.

Необходимость в определенных ситуациях выяснять мнение защитника относительно прекращения уголовного дела будет стимулировать следователей к добросовестному исполнению своих процессуальных полномочий по установлению близких родствен-

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

² Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О. Если умер подсудимый // Мировой судья. 2019. № 10. С. 21–26.

³ Букша Н. Ю. Указ. соч. С. 110–111.

⁴ Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

ников и заинтересованных лиц. В следственной практике по таким делам, как правило, мнение защитника выясняется, но, к сожалению, он чаще не возражает против прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ или даже ходатайствует об этом. Так, в результате изучения уголовных дел, прекращенных по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, установлено, что в 14,4 % случаев защитник ходатайствовал о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого, подсудимого)¹.

Важно заметить, что в судебной практике встречались ситуации, когда, несмотря на возражение защитника, суд прекращал уголовное дело в связи со смертью обвиняемого ввиду согласия родственника умершего.

На участие защитника в уголовном деле необходимо посмотреть и с другой стороны, когда в ходе предварительного расследования защитника назначают близкому родственнику умершего², что поддерживается некоторыми авторами³. Придерживаясь противоположной точки зрения, приведем краткое обоснование. Искусственное создание процессуальных отношений между указанными участниками уголовного судопроизводства противоречит задачам их участия, поскольку в отношении близкого родственника уголовное преследование не осуществляется.

В то же время допускаем, чтобы на законодательном уровне было предусмотрено право пользоваться юридической помощью адвоката, участвующего по уголовному делу в качестве защитника.

Исследование обстоятельств, которые должны иметь значение при принятии решения о прекращении уголовного дела в отношении умершего, выявило также необходимость обратиться к другим субъектам – соучастникам преступления. Понимая тот факт, что решение о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не может предопределять вынесение обвинительного приговора в отношении других обвиняемых, совершивших преступление в соучастии, убеждены в наличии связи между такими решениями.

Объясняется это тем, что зачастую показания умершего подозреваемого (обвиняемого) становятся одним из доказательств вины

¹ Данные получены в результате изучения уголовных дел за период 2011–2019 гг., в ходе производства по которым наступила смерть обвиняемого (подозреваемого).

² Например, уголовное дело № 1-182/14 // Архив Кировского районного суда г. Перми. В рамках уголовного дела по обвинению С. по ч. 1 ст. 105 УК РФ следователь обеспечил участие защитника дочери умершего подозреваемого (в порядке ст. 50 УПК РФ), которая на тот момент была признана его представителем.

³ Карпенко В. М. Указ. соч. С. 12–16.

соучастников по уголовному делу¹, а решением о прекращении уголовного дела могут быть преждевременно установлены обстоятельства уголовного дела, которые еще предстоит оценить суду. Ввиду указанных обстоятельств возникает конфликт интересов соучастников преступления, который может быть разрешен, если в законе предусмотреть положение, возлагающее на следователя обязанность выяснять мнение других подозреваемых (обвиняемых) о возможности прекращения уголовного дела в отношении умершего по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Хотелось бы также отметить значение другого участника уголовного судопроизводства – потерпевшего. Не вдаваясь в рассуждения, полагаем, что его мнение относительно решения о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ должно быть учтено в том смысле, в каком определяет Конституционный Суд РФ. Так, в Постановлении от 2 марта 2017 г. № 4-П относительно применения другого нереабилитирующего основания, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указано, что потерпевший вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке².

Возражения могут касаться, к примеру, установления размера причиненного вреда, который в порядке гражданского судопроизводства может быть взыскан с наследников умершего. Вместе с тем вряд ли законный интерес потерпевшего может быть связан с целью реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого). Поэтому вызывает сомнение необходимость истребования согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Дополнение УПК РФ положением об обязательном продолжении производства по делам, касающимся «социальной справедливости» и вызвавшим общественный резонанс³, по нашему мнению, также нецелесообразно. Такие уголовные дела находятся под

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 марта 2016 г. по уголовному делу № 22-547/16 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://www.bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 05.05.2018).

² По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 3.

³ Чернова С. С. Смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и смерть подозреваемого или обвиняемого как основания, влекущие прекращение административного производства или

пристальным вниманием (надзором) органов прокуратуры, других органов государственной власти и их должностных лиц, общественности. Кроме того, это повлечет возможность усмотрения должностного лица.

Из приведенного анализа следует, что в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) производство по уголовному делу должно быть продолжено для реабилитации умершего при наличии одного из следующих обстоятельств:

1) против прекращения уголовного дела возражает близкий родственник умершего;

2) против прекращения уголовного дела возражает наследник умершего;

3) против прекращения уголовного дела возражает защитник подозреваемого, обвиняемого, если не представилось возможным установить близких родственников и наследников;

4) подозреваемый, обвиняемый до наступления смерти не признал свою вину (не согласился с предъявленным обвинением или с выдвинутым подозрением);

5) возражает против прекращения уголовного преследования в отношении умершего другой (другие) подозреваемый (подозреваемые), обвиняемый (обвиняемые) (соучастник (соучастники) преступления).

Следует добавить, что наличие согласия на прекращение уголовного дела хотя бы одного близкого родственника умершего Конституционный Суд РФ признает презумпцией согласия других близких родственников, которая может быть опровергнута возражением хотя бы одного из них¹. Такая позиция позволяет обеспечить права близких родственников и предотвратить конфликт их интересов. Норма, содержащаяся в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, также не препятствует каждому заинтересованному близкому родственнику и наследнику отстаивать в уголовном процессе свою позицию по вопросу о возможности или невозможности прекращения уголовного дела.

Близкие родственники и наследники, вовлекаемые в уголовный процесс в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого умер-

уголовного дела (сравнительный анализ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (2). С. 106–108.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 456-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

шего, должны обладать определенным уголовно-процессуальным статусом. На сегодняшний день Конституционный Суд РФ наделил близких родственников правом выразить несогласие с прекращением уголовного дела, однако полное содержание правового положения остается полностью на усмотрение правоприменителя.

В основном вовлекаемые близкие родственники допускаются для участия в уголовном деле как представители (законные представители) умершего подозреваемого или обвиняемого, встречаются случаи, когда близкие родственники участвуют в производстве по уголовному делу без конкретного уголовно-процессуального статуса. Теоретические воззрения на этот счет также большинства авторов схожи с практическим подходом¹.

Это, скорее всего, объясняется тем, что Конституционный Суд РФ в своем решении 2011 г. обращается к аналогичной ситуации, возникающей с представителями потерпевшего, смерть которого наступила в результате совершенного преступления.

На наш взгляд, наименование этих лиц представителями, законными представителями, а тем более оставление их без уголовно-процессуального статуса противоречит правовой природе участия близких родственников и наследников умершего.

В этой связи О. В. Хитрова вполне обосновано обращает внимание именно на наличие личного интереса близких родственников и других лиц, ставит под сомнение «представляемый» интерес². Такая формулировка, несмотря на ее «объемность», как представляется, отражает правовую природу участия близкого родственни-

¹ Лазарева В. А., Максимихина Ю. О. Практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи со смертью подсудимого // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2 (28). С. 111–115; Корчагина Л. И. Особенности прекращения уголовного преследования в отношении умерших (в свете реализации права на защиту) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 117–121; Лавнов М. А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 103; Маслов И. В. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: как исполнять решение Конституционного Суда Российской Федерации // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 48–52.

² Хитрова О. В. Производство по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого или обвиняемого: проблемы правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4 (36). С. 36–40; Хитрова О. В. Проблемы определения процессуального статуса близких родственников (родственников), близких лиц умершего подозреваемого (обвиняемого) // Организация деятельности органов расследований преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 23–24 апреля 2015 г.): в 2 ч. Москва: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. С. 398–403.

ка и наследника умершего подозреваемого (обвиняемого) и цель их участия в производстве по уголовному делу – защиту законных интересов как умершего подозреваемого или обвиняемого, так и собственных, личных, интересов.

С учетом точки зрения О. В. Хитровой полагаем вполне приемлемым использовать формулировку «лицо, вовлеченное в уголовный процесс в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)».

Следует признать, что проблема заключается не только в наименовании этого лица, но и определении содержания его уголовно-процессуального статуса, основными элементами (ядром) которого, как принято считать, являются права, обязанности и ответственность. В рамках настоящего пособия полагаем лишним останавливаться более подробно на названии уголовно-процессуального статуса, отметим некоторые его особенности и элементы.

Правовая природа участия близкого родственника и наследника со всей очевидностью не соответствует статусу свидетеля, хотя эти лица должны обладать некоторыми правами, иметь обязанности и нести ответственность, аналогичные тем, которыми обладает свидетель. Вместе с тем эти лица выступают в защиту умершего и по общему правилу должны обладать правами, которые предоставлены обвиняемому, подозреваемому, за исключением права иметь свидание с нотариусом (п. 3.1 ч. 4 ст. 46 или п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Право пользоваться помощью адвоката, который участвует в качестве защитника, требует уточнения в части момента, с которого этот участник может обратиться к нему. И, как представляется, в общем порядке, то есть после наделения близкого родственника или наследника уголовно-процессуальным статусом. С учетом смешанной природы участия близких родственников и наследников законодательство следует определить перечень прав, который необходимо закрепить в соответствующей главе УПК РФ, посвященной производству по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого).

Вместе с тем предлагается предусмотреть следующие права: знать о выдвинутом в отношении умершего подозрении и обвинении и давать показания; получать копии тех процессуальных документов, которые непосредственно затрагивают их права и законные интересы; ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого (обвиняемого), иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому (обвиняемому); самостоятельно пригласить адвоката, а также бесплатно получать юридическую консультацию адвоката, участвующего в производстве по уголовному делу в каче-

стве защитника; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме; возражать против прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; отказаться от участия в уголовном деле и другие.

К обязательной составляющей должного поведения близких родственников и наследников умершего должна относиться явка по вызовам должностного лица, суда. С этим согласны и представители правоохранительных органов: 77,1 % из числа опрошенных нами респондентов считают, что волеизъявление близкого родственника о необходимости продолжения производства в целях реабилитации умершего обязывает его участвовать в уголовном деле.

И только в том случае, если близкий родственник или наследник письменно заявили о нежелании участвовать в производстве по уголовному делу, должностное лицо освобождается от обязанности продолжать принимать меры по привлечению его к участию в производстве по уголовному делу. Однако такое поведение, а равно отказ участвовать в производстве по уголовному делу не лишают его возможности в дальнейшем до принятия итогового решения по уголовному делу (материалу проверки сообщения о преступлении) участвовать в уголовном процессе, если будет продолжено производство по уголовному делу в целях реабилитации умершего.

Таким образом, в настоящей главе рассмотрены обстоятельства, которые должны быть учтены при принятии уголовно-процессуального решения на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. К таким обстоятельствам с учетом прижизненной позиции подозреваемого (обвиняемого) к выдвинутому подозрению (предъявленному обвинению) полагаем отнести мнение близкого родственника умершего; наследника; защитника подозреваемого (обвиняемого), если не представилось возможным установить близких родственников и наследников; соучастников преступления. Рассмотренные права и законные интересы умершего лица, его близких родственников и других заинтересованных лиц связаны как с защитой чести, доброго имени умершего и достойного к нему отношения, так и с защитой собственных имущественных и неимущественных законных интересов. Эти права и другие элементы правового статуса требуют нормативного закрепления в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве, в противном случае их реализация в полной мере невозможна. Попутно в этой главе обозначены лица, которые, на наш взгляд, должны быть вовлечены в уголовное судопроизводство в случае смерти подозреваемого (обвиняемого), – близкие родственники и наследники умершего.

Глава 4. Особенности процессуального порядка уголовного судопроизводства на досудебных стадиях

Как уже неоднократно упоминалось в настоящем пособии, уголовно-процессуальным законом не установлен порядок производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого). Определившись с основанием и условиями как прекращения уголовного дела (отказа в его возбуждении), так и продолжения производства для реабилитации умершего на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, рассмотрим особенности процессуальной деятельности следователя при возникновении уголовно-процессуального факта смерти подозреваемого или обвиняемого.

Принятие решения о прекращении уголовного дела ввиду указанного основания, как и по другим нереабилитирующим основаниям, предполагает доказанность причастности лица к совершенному преступлению в результате полного и всестороннего расследования. В этом смысле процесс расследования уголовного дела не имеет существенных отличий.

В противном случае, пишет Ю. О. Мещерякова, велик риск необоснованного обвинения наиболее вероятного лица¹. Даже судом могут быть допущены ошибки, особенно по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению гражданина З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, который, управляя автомобилем в состоянии опьянения, совершил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека и смерть человека на автодороге М-52 «Чуйский тракт», расположенной на территории Шебалинского района Республики Алтай. В суде первой инстанции вина З. была доказана, а уголовное дело прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Однако судами апелляционной и кассационной инстанций З. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления².

¹ Мещерякова Ю. О. Указ. соч. С. 60–61.

² Постановление Президиума Верховного Суд Республики Алтай от 30 июня 2015 г. по уголовному делу № 4У-124/2015 [44У-23/2015] // Официальный сайт Верховного Суда Республики Алтай. URL: <http://vs.ralt.sudrf.ru> (дата обращения: 09.01.2018).

Особое внимание, по мнению А. П. Рыжакова, следует обращать на установление возможных живых соучастников преступления¹.

Содержащийся в постановлении о прекращении уголовного дела (об отказе в возбуждении уголовного дела) вывод о причастности к совершению преступления фактически констатирует виновность лица, хоть и не влечет судимость. Обусловлено это и тем, что законодатель предоставляет право, а вместе с ним и возможность близким родственникам добиваться реабилитации умершего.

Вместе с тем по объективным причинам не требуется доказывать обстоятельства, связанные с личностью умершего: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, предусмотренные п. 3 и 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ соответственно. Об этом пишут и другие исследователи².

Отметим, что в ст. 446.2 проекта федерального закона № 180771-6 обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), на наш взгляд, необоснованно проигнорированы.

Одновременно с тем, как было указано во второй главе, требует доказывания другое обстоятельство – смерть подозреваемого или обвиняемого, признанное уголовно-процессуальным законом основанием для прекращения и отказа в возбуждении уголовного дела.

Важно, что юридически установленный факт смерти подозреваемого (обвиняемого) является фактическим основанием прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Вместе с тем, ввиду наступления указанного обстоятельства, данный факт следует рассматривать как фактическое основание продолжения производства с целью реабилитации умершего. Решение о прекращении/продолжении производства по уголовному делу на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, оформленное соответствующим постановлением, является юридическим основанием для принятия одного из указанных решений.

В настоящее время закон не определяет ни форму, ни содержание решения о продолжении производства по уголовному делу для реабилитации умершего в соответствии с ч. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Однако необходимость законодательного закрепления фактически существующей формы итогового решения досудебного производства вытекает из содержания указанной нормы.

¹ Рыжаков А. П. Прекращение уголовного дела: новое основание. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Лазарева В. А., Максимихина Ю. О. Практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи со смертью подсудимого // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2 (28). С. 111–115.

Одним из важных элементов принятия того или иного решения является разъяснение прав и последствий заинтересованным лицам.

Немногими авторами включается в эту структуру получение согласия на прекращение уголовного дела от участников процесса³, а также разъяснение им оснований прекращения и права возражать против прекращения уголовного преследования⁴. Однако эти элементы наиболее важны для принятия окончательного решения в ходе производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого).

Право заинтересованных лиц возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию может быть ими реализовано только тогда, когда они уведомлены о наличии основания прекращения уголовного дела и, соответственно, когда должностным лицом произведены действия, направленные на выяснение его мнения. Эти обстоятельства предполагают обязанность должностного лица дополнительно разъяснить подозреваемому (обвиняемому) данное право и правовые последствия его реализации.

Видится целесообразным производить итоговое уведомление об окончании следственных действий и ознакомление с материалами уголовного дела, когда собраны достаточные доказательства, подтверждающие виновность подозреваемого (обвиняемого). Или высока вероятность, что вовлеченные в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) участники заявят возражения против прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Справедливо предположить, что такие заявления будут обоснованными с указанием на недоказанность виновности умершего подозреваемого (обвиняемого).

На стадии предварительного расследования важно собрать доказательства, изъять предметы, деньги и другое ценное имущество, которые принадлежали подозреваемому (обвиняемому). Поскольку в ходе изучения материалов уголовных дел приходилось не раз сталкиваться с тем, что близкие родственники умершего, возражая против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, выражали свое несогласие с решением по вещественным доказательствам о принадлежности денег и другого имущества.

³ Косова С. А. Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 132–136.

⁴ Дочия Р. М. Современные проблемы института прекращения уголовного дела (уголовного преследования): теоретические, правовые и прикладные вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 41–46.

Аналогичная ситуация сложилась по уголовному делу № 1-34/2015 в отношении умершего Ф. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, п. б ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, рассмотренного Московским районным судом г. Рязани. В письменном заявлении мать умершего просила вернуть ей деньги, изъятые у сына при задержании, поскольку эти деньги принадлежат ей. На этом условии она не возражала против прекращения уголовного дела¹.

Необходимо оценить содержащиеся материалы уголовного дела на предмет обстоятельств, которые определяют необходимость принятия одного из решений по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Требуют решения вопросы о форме волеизъявления близких родственников умершего. На практике встречаются «согласие» или «невозражение» относительно прекращения уголовного дела, или же достаточно отсутствия заявлений о несогласии или возмущении относительно прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ своевременно уведомленных заинтересованных лиц. Конституционный Суд РФ использует оба понятия². При этом уголовно-процессуальный закон связывает термин «согласие» с позицией должностных лиц органа предварительного расследования и прокуратуры, в обыденном понимании возражения подразумевают обоснование.

Так, К. Б. Калиновский считает, что для продолжения производства по уголовному делу требуются возражения против прекращения уголовного дела в отношении умершего. В отсутствие же возражений за близкими родственниками признается согласие на прекращение уголовного дела³. Схожей точки зрения придерживаются и другие авторы⁴.

Кроме того, представляется необходимым установить требование обосновывать возражения против прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, которое связано с наделением родственников правом знакомиться с материалами уголовного

¹ Уголовное дело № 1-34/2015 // Архив Московского районного суда г. Рязани.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 456-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Калиновский К. Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 9.

⁴ Курилова Е. В., Васюков В. Ф. Производство предварительной проверки по сообщению о преступлении в случае наступления смерти ее участников // Законность. 2015. № 6. С. 33; Лукинов А. С. Указ. соч. С. 43–44; Карпенко В. М. Указ. соч. С. 12–16.

дела, нецелесообразностью чрезмерного расширения диспозитивных начал, тенденциями современного уголовного процесса¹. Как показывает судебная практика, суды в единичных случаях выносят оправдательные приговоры по уголовным делам, в ходе досудебного производства по которым близкие родственники возражали против прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого. Более того, выдвигаемая идея не противоречит правовым позициям Конституционного и Верховного Судов РФ, а только ее развивает о праве близких родственников настаивать на продолжении производства.

Например, по уголовному делу № 1-23/14, рассмотренному Урицким районным судом Орловской области в отношении умершего Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 157 УК РФ, на предварительном следствии жена умершего возражала против прекращения уголовного дела. В этой связи была допущена законным представителем умершего. После ознакомления с материалами уголовного дела представитель заявила, что убедилась в доказанности вины супруга, однако уголовное дело было направлено в суд².

Идею о наделении близких родственников и иных вовлеченных лиц правом знакомиться с материалами уголовного дела по окончании всех следственных действий и о необходимости обосновать свои возражения против прекращения уголовного дела поддержали больше половины респондентов (58,3 и 57,8 % соответственно).

Далее необходимо остановиться на процессуальном порядке производства процессуальных действий на этапе окончания предварительного расследования. Неопределенным является момент ознакомления близких родственников (иных заинтересованных лиц) с материалами уголовного дела. При прекращении уголовного дела по другим основаниям этот вопрос также остается дискуссионным³.

Одновременно с этим допуск к материалам уголовного дела должен быть предоставлен только тем субъектам, которые наделены уголовно-процессуальным статусом.

¹ В качестве примера можно привести п. 4 ч. 1 ст. 389.6 и п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ, в соответствии с которыми в апелляционных и кассационных жалобах должны быть приведены доводы или основания со ссылкой на соответствующую статью. Так, в частности, апелляционная жалоба или представление должны содержать доводы лица, подавшего их, с указанием оснований отмены или изменения приговора или иного судебного решения, установленного законом. Иными словами, апелляционная жалоба или представление должны быть обоснованы.

² Уголовное дело № 1-23/14 // Архив Урицкого районного суда Орловской области.

³ Букша Н. Ю. Указ. соч. С. 110–111; Лавнов М. А. Указ. соч. С. 125; Тарасов И. С. Указ. соч. С. 90–91.

По мнению автора, решение о наделении этих лиц соответствующим статусом принимается на основе поданных возражений против прекращения уголовного дела (или заявления об участии в уголовном деле) и оформляется соответствующим постановлением. Такое процессуальное решение необходимо, поскольку участие этих лиц добровольное, в отличие от свидетеля, который приобретает статус с момента направления ему повестки о вызове.

Для уведомления заинтересованного лица предлагаем процедуру уведомлений:

- если смерть подозреваемого (обвиняемого) наступила на завершающем этапе предварительного расследования, то уведомление должно содержать следующую информацию: номер уголовного дела, краткую фабулу, данные о лице, причастность которого установлена к совершенному преступлению, какое имущество не подлежит возврату, на каком основании уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), последствия неподачи возражений (согласия) относительно прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в установленные сроки. Кроме того, надлежит разъяснить (предупредить), что после ознакомления с материалами уголовного дела лицо, вовлеченное в уголовный процесс в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого), обязано будет еще раз изложить свою позицию и обосновать ее (в случае возражения против прекращения уголовного дела);

- если смерть подозреваемого (обвиняемого) наступила до окончания следственных действий, предлагаем «предварительное» уведомление. Поскольку еще не собраны достаточные доказательства, указать на вероятный характер прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию в отношении умершего, возможность принимать непосредственное участие в производстве по уголовному делу и разъяснить возможность выразить по окончании предварительного расследования свое мнение относительно возможности прекращения по указанному нереабилитирующему основанию.

Предлагаемый порядок уведомлений позволит обеспечить своевременность привлечения к участию в уголовном деле близких родственников, о которой пишет Л. В. Никитина¹.

¹ Никитина Л. В. Прекращение уголовного дела по основаниям п. ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии (Саратов,

Из-за отсутствия законодательной регламентации сроков предлагается по аналогии с ч. 4 ст. 215 УПК РФ срок до 5 суток, хотя существуют на этот счет и другие точки зрения¹.

В случае согласия (отсутствия возражений) близких родственников и наследников с прекращением уголовного дела или неявки для выражения своего волеизъявления, доказанности вины в совершении преступления умершим, отсутствия других условий для продолжения производства в целях реабилитации умершего уголовное дело подлежит прекращению по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Далее, согласимся с А. С. Лукиновым², участникам уголовного судопроизводства должно быть предоставлено право ознакомиться с материалами уголовного дела. Полагаем, что правила проведения ознакомления должны быть аналогичны тем, что установлены ст. 216, 217 УПК РФ.

После ознакомления с материалами уголовного дела следователь, по нашему мнению, должен выяснить и отразить в протоколе мнение участника относительно прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого). В том же протоколе должны быть отражены действия следователя по разъяснению требования о необходимости привести аргументы в пользу возражения против прекращения уголовного дела по указанному основанию.

В продолжение авторской точки зрения, если должностное лицо органа предварительного расследования сочтет достаточно аргументированным возражение, то, представляется, должно быть принято решение о продолжении производства по уголовному делу. В другой ситуации, когда обоснование не убедительно, полагаем, уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В соответствии со ст. 213 УПК РФ позиция заинтересованных лиц должна быть отражена и в итоговом решении.

Ряд авторов считает, что решение о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – это прерогатива суда³. Нами данная

29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2011. Ч. 1. С. 250.

¹ Мещерякова Ю. О. Указ. соч. С. 121.

² Лукинов А. С. Указ. соч. С. 44.

³ Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Всеобщая декларация прав человека и реализация ее положений в сфере уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 1999. № 7/8. С. 65; Чернова С. С. Указ. соч. С. 108; Фильченко А. П. Реализация уголовной ответственности: проблемы межотраслевого и отраслевого согласования/рассогласования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. С. 279.

позиция не разделяется. В науке уголовного процесса как в советский период, так и в постсоветский высказывались предложения о возложении контрольной функции на суд в случае прекращения уголовного дела по любому нереабилитирующему основанию, что подразумевало санкционирование (утверждение) судом постановления должностного лица о прекращении уголовного дела¹.

Представляется нецелесообразным и экономически невыгодным каждое уголовное дело направлять в суд в случае, когда подозреваемый или обвиняемый умер. Российская уголовно-процессуальная политика ориентирована на процессуальную экономию, а действующий уголовно-процессуальный закон – на обеспечение не только личного, но и публичного интереса.

В числе проблемных вопросов процессуального характера, с которым сталкивается следователь, необходимо обозначить потребность в процессуальном решении, в котором была отражена причастность лица к конкретному преступлению, особенно когда он не был наделен уголовно-процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

В следственной практике он решается вынесением заочного предъявления обвинения, с которым знакомится, как правило, близкий родственник. При производстве дознания в таких ситуациях составляется «заочное» уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке ст. 223.1 УПК РФ.

О. Б. Виноградова и А. П. Рыжаков придерживаются аналогичной позиции².

Сложившуюся практику и точки зрения ученых автор пособия не разделяет, хотя осознает безысходность ситуации для следателя. Законодатель в проекте федерального закона № 180771-6 также счел такую практику неприемлемой по уголовным делам данной категории, исключив необходимость заочного предъявления обвинения. Позиция Конституционного Суда РФ в данном вопросе отсутствует.

Поскольку со смертью лица уголовно-процессуальные отношения по осуществлению уголовного преследования прекращаются,

¹ Багаутдинов Ф. Н. Состояние и перспективы судебного контроля // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 24–26; Шамардин А. А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 60–61.

² Виноградова О. Б. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 76–80; Рыжаков А. П. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действия следователя не только незаконны, но и не соответствуют нравственным началам уголовного судопроизводства.

Заметим, что в теории уголовного процесса ряд ученых вообще предлагает исключить институт предъявления обвинения¹.

Очевидна необходимость «фиксировать» причастность лица к преступлению в уголовно-процессуальном решении. Например, постановлением об установлении лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, где будет содержаться описание преступления и его квалификация.

Постановление должно быть объявлено и разъяснено близкому родственнику и (или) наследнику сразу после вынесения (на любом этапе), если они уже вовлечены в уголовный процесс в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого). В случае если в уголовном деле участвует защитник, то он также знакомится с постановлением. Копии данного процессуального документа должны быть вручены всем названным лицам.

После выполнения указанного требования или в случае продолжения производства по уголовному делу с целью реабилитации умершего полагаем необходимым выяснить, желают ли близкие родственники, наследники давать показания. Если они изъявят такое желание, то необходимо их допросить по правилам допроса свидетеля и составить соответствующий протокол допроса. Предметом допроса могут являться отношение лица к имеющимся подозрениям и обвинению относительно умершего лица как участника стороны защиты и сведения о преступлении, которые ему могут быть известны. Попутно может быть зафиксирована родственная связь с умершим лицом, а также приведены дополнительные аргументы, свидетельствующие о необходимости реабилитации умершего и содержании личного интереса допрашиваемого лица.

В том случае, когда смерть подозреваемого или обвиняемого наступила после уведомления об окончании следственных действий и до направления прокурору уголовного дела с обвинительным заключением (актом), следователю необходимо установить близких родственников и наследников, уведомить их о наличии уголовного дела в отношении умершего, о возможности прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Одновременно им необходимо разъяснить право письменно возражать против прекращения уголовного дела и необходимость обоснования доводов.

¹ Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 1. С. 30–40.

При этом в случае продолжения производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего большинство авторов сходятся во мнении, что предварительное расследование должно быть окончено составлением обвинительного заключения (обвинительного акта)¹. И это нам кажется не совсем верным и корректным. В этих процессуальных актах в соответствии со ст. 220 и 225 УПК РФ формулируется окончательное обвинение.

Такие процессуальные акты являются необходимыми для привлечения лица к уголовной ответственности. Предложенное В. А. Лазаревой и Ю. О. Мещеряковой² наименование такого решения «Постановление о направлении уголовного дела в суд» не отражает цели направления уголовного дела, и поэтому нельзя согласиться с этим предложением. Нами же предлагается окончание предварительного расследования и продолжение производства по уголовному делу в отношении умершего оформлять постановлением о продолжении производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого).

Считаем, что предварительное расследование после наступления смерти подозреваемого (обвиняемого) может быть окончено принятием итогового или промежуточного решения, а именно:

1) прекращением уголовного дела (уголовного преследования) по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в случае согласия одного из близких родственников и (или) наследников (при их отсутствии – защитника) умершего подозреваемого (обвиняемого) и при наличии других условий для прекращения производства в отношении умершего;

2) прекращением уголовного дела (уголовного преследования) по одному из реабилитирующих оснований, предусмотренных УПК РФ;

3) вынесением постановления о продолжении производства по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) в случае обоснованного возражения одного из близких родственников и (или) наследников (при их отсутствии – защитника) умершего подозреваемого (обвиняемого) или при наличии других условий для продолжения производства в целях реабилитации умершего.

¹ Карпенко В. М. Указ. соч. С. 15–16; Лавнов М. А. Указ. соч. С. 104.

² Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О. Модель производства по уголовному делу в отношении умершего // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 1 (36). С. 30.

Если смерть обвиняемого наступила после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору в соответствии со ст. 221 и 226 УПК РФ до его направления в суд, уголовное дело не может быть направлено в суд в связи с невозможностью вручения обвиняемому в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

С одной стороны, такое обстоятельство, как смерть обвиняемого, может быть приравнено к объективным причинам, по которым прокурором не может быть вручена копия обвинительного заключения (акта), но, с другой стороны, суду будет весьма затруднительно установить близких родственников и наследников умершего. Поэтому в этой ситуации считаем целесообразным возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия (ст. 221 УПК РФ) или дознавателю для производства дополнительного дознания (ст. 226 УПК РФ). После чего решение принимается с учетом данных дополнительного расследования.

Таким образом, процессуальный порядок производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) требует активных действий со стороны следователя (дознавателя) по установлению лиц, чье волеизъявление имеет значение (должно быть учтено) при принятии решения по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и по обеспечению прав и законных интересов этих лиц. Система уведомлений, порядок допуска заинтересованных лиц для участия, фиксации причастности лица к расследуемому преступлению, возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, предлагаемая очередность процессуальных действий и решений на этапе окончания предварительного расследования, описанные в этой главе, будут способствовать эффективному расследованию в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Кроме того, чтобы избежать злоупотребления заинтересованными лицами правом настаивать на продолжении производства по уголовному делу, предлагаем законодателю предусмотреть требование обязательного обоснования возражения против прекращения уголовного дела в отношении умершего. Мнение заинтересованных лиц с указанием аргументов (в случае возражения) должно быть отражено в итоговых решениях предварительного расследования.

Заключение

Подводя итог настоящей работы, приходим к следующему.

В отсутствие нормативного регулирования правоотношений, которые возникают в ходе расследования уголовного дела в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, в настоящей работе выявлены особенности уголовного судопроизводства в отношении умершего, а вместе с тем и его признаки как самостоятельной дифференцированной формы.

В этой форме имеют отличия система уголовно-процессуальных правоотношений, субъектов, требования к их деятельности (поведению), цель производства – *возможная* реабилитация умершего. В таком производстве умершее лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, в то время как вопрос о его виновности фактически разрешается. Предполагаемые нововведения в УПК РФ должны быть связаны с усовершенствованием механизма защиты чести и доброго имени умершего, достойного к нему отношения, прав, свобод и законных интересов его близких родственников, других лиц, имеющих законный интерес, и систематизированы, по мнению автора, в самостоятельную главу.

В настоящее время следователям необходимо руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда РФ, а именно: принимать решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого только с согласия близких родственников, в отсутствие таковых принимать меры к установлению иных лиц, чьи права и законные интересы могут пострадать вследствие принятия данного решения. Пленум Верховного Суда РФ определил среди таких лиц тех, чьи права на имущество могут быть ущемлены. В целях своевременного обеспечения прав заинтересованных лиц необходимо их уведомить о наличии основания для прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ сразу после установления такого обстоятельства.

В связи с отсутствием специализированных норм, регулирующих правоотношения данного вида, полагаем, следователи должны уметь правильно прибегать к аналогии закона, учитывать его «дух» с тем, чтобы обеспечить гарантированные государством права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Установлено, что юридический факт смерти подозреваемого (обвиняемого) влечет необходимость принятия одного из итоговых решений досудебного производства: прекращение уголовного дела (отказ в возбуждении уголовного дела) или продолжение производства по нему в целях реабилитации умершего. Данный факт вле-

чет не только прекращение уголовно-процессуальных отношений, но порождает новые правоотношения, например, с близкими родственниками умершего.

Процесс принятия решения о прекращении уголовного дела может протекать одновременно с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, не связанных с личностью умершего, и выполнением ряда условий.

Обозначенный в настоящем пособии подход к рассмотрению вопросов досудебного производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого или обвиняемого направлен на дополнение научных знаний теории уголовного процесса в области прекращения уголовных дел и на совершенствование правоприменительной деятельности органов внутренних дел по уголовным делам.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2021).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4924.
6. О реабилитации жертв политических репрессий [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2021).
7. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
8. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
9. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г.

Нормативные правовые акты других стран

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З [Электронный ресурс]. URL: <https://www.base.spinform.ru> (дата обращения: 16.02.2020).

Правоприменительная практика

11. По вопросу приемлемости жалобы Александра Арсеньевича Городничева против России: Решение Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 г. // Российская хроника Европей-

ского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2008. № 1.

12. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. № 5-П // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

13. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

14. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.

15. По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Ю. Глазкова и В. Н. Степанова: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2017. № 3.

16. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 5-П // СЗ РФ. 2017. № 12. Ст. 1779.

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Яковенко Андрея Федоровича пунктом 1 статьи 86 УПК РСФСР и гражданина Исмаилова Адиля Юнусоглы — пунктом 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, а также жалобы гражданина Кузьмина Владимира Клавдиевича на нарушение его кон-

ституционных прав положениями статьи 81 УПК Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 г. № 251-О // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3992.

18. Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Магнитской Натальи Николаевны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 423-О-Р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. По жалобе гражданки Тришкиной Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 354-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 г. № 456-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левина Сергея Васильевича на нарушение его конституционных прав частями первой – восьмой статьи 172, пунктом 4 части первой статьи 220 и частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 2511-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Багаутдиновой Гульнары Магомедовны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 2967-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня

2018 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 8.

24. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9.

25. Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 марта 2016 г. (дело № 22-547/16) [Электронный ресурс] // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://www.bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 05.05.2018).

26. Постановление Привокзального районного суда г. Тулы (дело № 1-125/2015) [Электронный ресурс] // Привокзальный районный суд г. Тулы. URL: <https://www.privokzalny--tula.sudrf.ru> (дата обращения: 09.02.2018).

27. Постановление Димитровградского городского суда Ульяновской области от 5 февраля 2014 г. по уголовному делу № 1-27/2014 [Электронный ресурс] // Димитровградский городской суд Ульяновской области. URL: <https://dimitrovgradskiy--uln.sudrf.ru> (дата обращения: 09.02.2018).

28. Уголовное дело № 1-182/14 // Архив Кировского районного суда г. Перми.

29. Уголовное дело № 1-23/14 // Архив Урицкого районного суда Орловской области.

30. Уголовное дело № 1-15/2015 // Архив Щекинского районного суда Тульской области.

31. Уголовное дело № 1-34/2015 // Архив Московского районного суда г. Рязани.

32. Уголовное дело № 1-8/16 // Архив судебного участка № 56 Зареченского судебного района г. Тулы.

33. Уголовное дело № 1-210/2017 // Архив Свердловского районного суда г. Перми.

Проекты федеральных законов

34. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности): проект федерального закона № 180771-6 (принят Государственной Думой в первом чтении 25 января 2013 г., отклонен во втором чтении 4 июля 2018 г.) // Система обеспечения законодательной дея-

тельности. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/180771-6> (дата обращения: 01.09.2021).

Научные статьи

35. *Арсеньев В. А.* О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 63–64.

36. *Аширбекова М. Т.* О некоторых вопросах прекращения уголовного дела в связи со смертью лица // Ответственность в публичном и частном праве: материалы Международной научно-практической конференции (Волгоград, 13 декабря 2018 г.). Волгоград: Волгоградский институт управления, 2019. С. 259–262.

37. *Багаутдинов Ф. Н.* Состояние и перспективы судебного контроля // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 24–26.

38. *Богданович Н. А.* Право умершего подозреваемого (обвиняемого) и его представителей на реабилитацию: законодательные и нравственные аспекты // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 48–53.

39. *Божьев В. П.* Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 22.

40. *Вальтов С.* Особые производства в уголовном процессе // Советское государство и право. 1979. № 9. С. 81–86.

41. *Виноградова О. Б.* К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Российский следователь. 2003. № 1. С. 16.

42. *Волынская О. В., Грашичева О. Н.* Проблема разграничения основания отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ // Российский следователь. 2017. № 17. С. 11–14.

43. *Гаврилиди Н. Г.* Право на судебную защиту чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого), подсудимого как элемент конституционного права на справедливое судебное разбирательство // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 3 (13). С. 17–22.

44. *Гаврилиди Н. Г.* Право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей как один из аспектов конституционного права на справедливое судебное разбирательство // Пермский конгресс ученых-юристов: тезисы докладов научно-практической конференции (Пермь, 22 октября 2010 г.). Пермь: Пермский университет, 2010. С. 90–94.

45. *Гаврилов Б. Я.* Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 1. С. 30–40.

46. *Григорьев В. Н., Победкин А. В.* Смена задачи в поисках ресурсов уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник трудов конференции / науч. ред. О. И. Андреева, Т. В. Трубникова (Томск, 25–27 января 2018 г.). Томск: Томский государственный университет, 2018. С. 35–43.

47. *Демичев А. А., Исаенкова О. В.* Смерть как особый факт в гражданском процессе // Закон. 2007. № 11. С. 31–36.

48. *Дикарев И. С.* Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18–21.

49. *Есина Е. А., Жамкова О. Е.* Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа как новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 114–117.

50. *Ефимичев С. П., Ефимичев П. С.* Всеобщая декларация прав человека и реализация ее положений в сфере уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 1999. № 7/8. С. 65–69.

51. *Жариков Ю. С.* К вопросу о месте юридического факта в уголовно-правовом регулировании // Российский следователь. 2012. № 19. С. 18–22.

52. *Калиновский К. Б.* Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 3–9.

53. *Корчагина Л. И.* Особенности прекращения уголовного преследования в отношении умерших (в свете реализации права на защиту) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 117–121.

54. *Кузнецов С. Е.* Особенности расследования уголовного дела в отношении умершего обвиняемого // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 95–97.

55. *Курилова Е. В., Васюков В. Ф.* Производство предварительной проверки по сообщению о преступлении в случае наступления смерти ее участников // Законность. 2015. № 6. С. 32–35.

56. *Лазарева В. А., Максимихина Ю. О.* Практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи со смертью

подсудимого // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2 (28). С. 111–115.

57. *Лазарева В. А., Максимихина Ю. О.* Уголовно-процессуальные функции следователя в свете назначения уголовного судопроизводства // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: материалы IV Международной научно-практической конференции (Москва, 29 августа 2012 г.). Москва, 2012. С. 88–91.

58. *Лазарева В. А., Максимихина Ю. О.* Проблемы установления виновности при прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (28). С. 55–57.

59. *Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О.* Если умер подсудимый // Мировой судья. 2019. № 10. С. 21–26.

60. *Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О.* Модель производства по уголовному делу в отношении умершего // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 1 (36). С. 28–33.

61. *Ларин Е. Г.* Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 13–16.

62. *Лукинов А. С.* Особенности производства по уголовным делам, с прекращением которых на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК не согласны близкие родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) // Законность. 2015. № 7. С. 43–44.

63. *Малахова Л. И.* О форме уголовно-процессуальной деятельности и ее содержании // Воронежские криминалистические чтения. / под ред. О. Я. Баева. Воронеж: ВГУ, 2001. Вып. 2. С. 222–229.

64. *Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В.* Институт конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 123–127.

65. *Маслов И. В.* Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 48–52

66. *Мельников М. Г., Фильченко А. П.* Правовой режим имущества, нажитого преступным путем, в составе наследства // Теория и история наследственного права. 2013. № 2. С. 7–10.

67. *Никитина Л. В.* Прекращение уголовного дела по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П // Право и его реализация в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной

80-летию Саратовской государственной юридической академии (Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2011. Ч. 1. С. 250–251.

68. *Орлова А. А.* Прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого): проблемы реабилитации и возможные решения // Представительская власть. 2020. № 4. С. 26–30.

69. *Победкин А. В.* Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. 4 (56). С. 66–77.

70. *Фильченко А. П.* Юридическое значение смерти лица, совершившего преступление, в механизме прекращения правоотношения уголовной ответственности // Адвокат. 2012. № 10. С. 25–32.

71. *Хитрова О. В.* Проблемы определения процессуального статуса близких родственников (родственников), близких лиц умершего подозреваемого (обвиняемого) // Организация деятельности органов расследований преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 23–24 апреля 2015 г.): в 2 ч. Москва: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. С. 398–403.

72. *Хитрова О. В.* Производство по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого или обвиняемого: проблемы правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4 (36). С. 36–40.

73. *Цоколова О. И., Карпенко В. М.* Особенности производства расследования по уголовным делам в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Научный портал МВД России. 2015. № 1. С. 11–16.

74. *Цыганенко С. С.* Концептуальные основы дифференциации на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 2. С. 84–92.

75. *Чернова С. С.* Смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и смерть подозреваемого или обвиняемого как основания, влекущие прекращение административного производства или уголовного дела (сравнительный анализ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (2). С. 106–108.

76. *Чувилев А. А., Безлепкин Б. П.* Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1972. № 6. С. 25–29.

77. *Шамардин А. А.* Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 60–61.

Монографии и учебная литература

78. Вопросы и ответы по уголовному судопроизводству: применительно к прогр. Юрид. комис. по Фойницкому, Таганцеву и Тальбергу / сост. А. Г-ий. Санкт-Петербург: М. Залшупин, 1902. 84 с.

79. *Гимазетдинов Д. Р., Зинатуллин З. З.* Уголовно-процессуальная форма: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. 184 с.

80. *Ендольцева А. В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 231 с.

81. *Зусь Л. Б.* Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток: ДВГУ, 1976. 107 с.

82. *Исаков В. Б.* Юридические факты в советском праве. Москва: Юридическая литература, 1984. 144 с.

83. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву. Москва: Статут, 2000. 777 с.

84. *Кутюхин И. В.* Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования: монография. Владивосток: Дальневосточный университет, 2010. 156 с.

85. *Лазарева В. А., Мещерякова Ю. О.* Производство по уголовному делу в отношении умершего: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. 162 с.

86. *Малько А. В., Субочев В. В.* Законные интересы как правовая категория. Санкт-Петербург: Юр. центр Пресс, 2004. 359 с.

87. *Михайлов В. А.* Общие условия предварительного расследования: монография. Москва: Российская таможенная академия, 2012. 214 с.

88. *Николюк В. В., Деришев Ю. В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: монография. Красноярск: СЮИ МВД России, 2003. 198 с.

89. *Полищук Н. И.* Правовые отношения и юридические факты: вопросы теории и практики: монография / под ред. С. А. Комарова. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 198 с.

90. *Рахунов Р. Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. Москва: Госюриздат, 1961. 277 с.
91. *Рыжаков А. П.* Прекращение уголовного дела: новое основание. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
92. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд. Москва: Спарк, 2002. 704 с.
93. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношениях. Москва: Юридическая литература, 1974. 351 с.
94. *Чельцов М. А.* Советский уголовный процесс. Москва: Госюриздат. Москва, 1951. 511 с.
95. *Якимович Ю. К.* Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России / под ред. И. Е. Карасева. Томск: Томский университет, 1994. 104 с.
96. *Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В.* Дифференциация уголовного процесса / под ред. М. С. Свиридова. Томск: Томский университет, 2001. 300 с.
97. *Якуб М. Л.* Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводств. Москва: Юридическая литература, 1981. 144 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

98. *Анучина О. В.* Производство по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 243 с.
99. *Букша Н. Ю.* Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 206 с.
100. *Варяник А. А.* Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 237 с.
101. *Васильев Н. В.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. 186 с.
102. *Великий Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. 32 с.
103. *Виноградова О. Б.* Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 203 с.

104. *Вольнская О. В.* Прекращение уголовного дела и уголовно-го преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2007. 462 с.

105. *Грашичева О. Н.* Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 25 с.

106. *Дочия Р. М.* Современные проблемы института прекращения уголовного дела (уголовного преследования): теоретические, правовые и прикладные вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. 197 с.

107. *Кабельков С. Н.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям, не исключающим производство по делу: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 218 с.

108. *Косова С. А.* Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 226 с.

109. *Лавнов М. А.* Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 200 с.

110. *Лапшин В. Е.* Смерть как правовое явление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 21 с.

111. *Манова Н. С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005. 443 с.

112. *Малышева О. А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2013. 50 с.

113. *Мещерякова Ю. О.* Производство по уголовному делу в отношении умершего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. 217 с.

114. *Перетокин С. Н.* Охрана прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 229 с.

115. *Рустамов Х. У.* Дифференциация форм уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. 339 с.

116. *Тарасов И. С.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 198 с.

117. *Филимонов С. А.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: теорети-

ческие и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 25 с.

118. *Фильченко А. П.* Реализация уголовной ответственности: проблемы межотраслевого и отраслевого согласования/рассогласования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. 590 с.

119. *Цыганенко С. С.* Общий и дифференцированный порядок уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. 498 с.

120. *Ярков В. В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 36 с.

Рекомендуемый образец уведомления близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) и иных заинтересованных лиц об окончании следственных действий по уголовному делу

(фамилия, имя, отчество лица,

которому направляется уведомление)

(почтовый адрес)

УВЕДОМЛЕНИЕ
об окончании следственных действий

В соответствии с ч. ____ ст. ____ УПК РФ уведомляю Вас о том, что предварительное расследование по уголовному делу № ____ (фабула) окончено, и одновременно разъясняю, что настоящее уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью _____.

Вы имеете право подать письменное возражение с обоснованием доводов против прекращения уголовного дела, ознакомиться со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью адвоката.

Если следователь сочтет обоснование достаточным, то производство по уголовному делу будет продолжено в целях реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого). В противном случае уголовное дело будет прекращено по нереабилитирующему основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Одновременно сообщаю, что при прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ имеющиеся по делу вещественные доказательства: _____, изъятые у подозреваемого (обвиняемого), возврату не подлежат.

В случае неподachi возражения в течение 5 суток с момента получения настоящего уведомления уголовное дело подлежит прекращению по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Следователь

(подпись)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Анучина Ольга Владимировна

**ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО**

Научно-практическое пособие

Редактор *Я. В. Артемьева*
Верстка *С. Н. Портновой*

Подписано в печать 20.05.2022. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Усл.печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 4,38. Тираж 80 экз. Заказ № 22у

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907530-40-9

9 785907 530409